

Птицы Зайсанской котловины.**III. Falconiformes, Galliformes, Gruiformes****Н.Н.Березовиков¹⁾, И.Ф.Самусев²⁾**¹⁾ Лаборатория орнитологии, Институт зоологии, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail InstZoo@nursat.kz²⁾ Восточно-Казахстанский государственный университет, ул. 30-й Гвардейской дивизии, Усть-Каменогорск, 492036, Казахстан*Поступила в редакцию 12 апреля 2002**

Pandion haliaetus. По свидетельству В.А.Хахлова (рукопись), в первые два десятилетия XX в. скопа гнездилась в Зайсанской котловине преимущественно в пойме Чёрного Иртыша, тогда как на оз. Зайсан и в верхнем течении Иртыша встречалась довольно редко. Большой интерес представляет утверждение этого исследователя о том, что скопа в тот период гнездилась также и на северных склонах Саура вдоль крупных рек Кендерлык и Уйдене. В июне-июле 1909 эта птица довольно часто встречалась в тополевых и ивовых рошицах по берегам Чёрного Иртыша между протокой Наутуй и устьем Кальджира, где на сухих вершинах тополей видели её гнёзда (Поляков 1914). Примечательно, что непосредственно в самой дельте этой реки, в эти годы сильно заселённой рыбаками и скотоводами, скопу совершенно не встречали. В 1946 скопа была весьма обычной 28-29 августа в пойменном лесу Чёрного Иртыша между Курганом и Бураном, а 19-27 августа охотящиеся одиночки постоянно наблюдались на Тополевом мысу, откуда с пойманной рыбой улетали далеко в степь (И.А.Долгушин). В 1950 скопа была нередка по Чёрному Иртышу и в его дельте. Позднее она была сильно истреблена охотниками-ондатрологами. Так, с 14 по 20 мая 1958, пройдя на лодках по Чёрному Иртышу и его старому руслу более 100 км, мы не встретили ни одной скопы и не видели её гнёзд. В мае 1967 на всем протяжении реки от Зайсана до устья Кальджира была встречена только одна гнездовая пара. На северном берегу Зайсана 18 августа 1955 одиночка была встречена у Бакланьего мыса.

Скопа гнездилась в прежней дельте (до её затопления в 1966-1968 годах) до нижнего предела древесной растительности, иногда залетая в тростниковые массивы и даже на акваторию оз. Зайсан. Её гнёзда начинали встречаться в 25-30 км выше устья Чёрного Иртыша, там, где появлялись первые высокие деревья. Свои гнёзда скопы нередко устраивали на обломках тополевых и ивовых стволов, иногда всего лишь в 1.5 м от воды или земли, так что многие из них были легко доступны при осмотре с лодки. Под одним из таких гнёзд рыбаками и пасущимся скотом была проложена тропинка от посёлка к иртышскому берегу, но это не повлияло на успех размножения этой пары. Все гнёзда, сложенные из ивовых и тополевых веток,

* Природа Зайсанской котловины и история исследований её орнитофауны описаны в первой части статьи (Березовиков, Самусев 2003).

были массивны, их лотки выстланы сухой травой, иногда с примесью клочков шерсти. Под гнездовыми деревьями находили остатки рыб и ондатр. В одном из гнёзд 22 мая 1950 было 2 яйца, в двух других 20 мая — 2 и 3 насиженных яйца. Размеры 7 яиц из этих кладок, мм: 61.2×46.8; 56.5×43.8; 58.8×44.2; 60.2×45.0; 60.1×45.1; 58.8×47.0; 58.7×49.2. Выше по Чёрному Иртышу, в районе ныне затопленных посёлков Правда и Каратай, найдено ещё несколько жилых гнёзд скопы. В низовьях Чёрного Иртыша 27 мая 1967 на обгоревшем тополе осмотрено гнездо без яиц, около которого, беспокоясь, кружилась скопа с добычей в лапах.

В 1980-1990-х годах скопа была исключительно редка в пойменных лесах Чёрного Иртыша, где её численность не превышала 4-5 пар. В обширной тростниковой дельте реки с редкой древесной растительностью она отсутствует. Двух одиночных скоп, несомненно составлявших разные пары, наблюдали 3 мая 1986 на Чёрном Иртыше у сопки Ашутас и выше посёлка Прииртышское. На пустынном берегу оз. Зайсан, в 2 км западнее пос. Манукой (Аманат), 4 мая 1986 видели скопу, поедавшую небольшого сазана на телеграфном столбе. Ближайшие деревья в дельте находились в 10-15 км от этого места. Кроме того, 11 августа 1980 в низовьях Кальджира у с. Черняевка (ныне Калжыр) наблюдали охотящуюся скопу. Осенью в дельте Чёрного Иртыша скопа была добыта 4 октября 1955.

Интересно, что в пойме Иртыша между оз. Зайсан и устьем Бухтармы скопа уже в начале XX в. была очень редка. Г.И.Поляков (1914), дважды проплывший на пароходе по этому участку реки в июне и июле 1909, встретил её лишь один раз, 3 июня, немного ниже устья р. Нарым. В поймах Кулуджуна и Букони в 1959-1961 годах и позднее, несмотря на наличие древесной растительности, скопа отсутствовала на гнездовании. В настоящее время на Бухтарминском водохранилище скопа лишь изредка встречается в период миграций. Одиночную птицу мы наблюдали у Казнаковской переправы 13 сентября 1998.

Milvus migrans. Обычная гнездящаяся птица пойменных лесов Чёрного Иртыша, низовьев Алкабека, Кальджира, Кендерлыка, Букони, Кулуджуна и Курчума. Неразмножающиеся одиночки в весенне-летнее время встречаются по всему побережью Зайсана и Бухтарминского водохранилища, а также около посёлков и аулов среди зайсанской полупустыни.

По свидетельству В.А.Хахлова (рукопись), в первые два десятилетия XX в. чёрный коршун был одной из самых обычных птиц зайсанской равнины и характерным элементом казахских аулов и стойбищ, а “появление коршуна во время пути почти всегда указывало на близость человеческого жилья”. В эти годы коршуны в большом числе держались также у рыбных промыслов, у скотобоев и скотомогильников, а их отдельные пары даже гнездились в садах у населённых пунктов. В 1940-1960-е численность коршунов на оз. Зайсан была достаточно высокой, несмотря на то, что они повсеместно активно истреблялись охотниками, особенно в дельте Чёрного Иртыша, где было развито ондатроводство. В 1946 коршун был обычен 9-13 августа в окрестностях г. Зайсан, 14-27 августа на Тополевом мысу (после 19 августа даже многочислен!), а 28-29 августа — в пойме Чёрного Иртыша, где наблюдалось скопление из 250 особей. В 1955 28-31 июля они изредка

встречались в пойме Иртыша в устье Букони, 1-3 августа в западной части Зайсана на участке Усть-Буконь—Акжар—Каракас—Большевик—Бесчаны, 15-16 августа в песках Айгыркумы, а 16-17 августа был едва ли не самым многочисленным хищником в пойме Чёрного Иртыша; 17-18 июля 1963 очень много коршунов держалось в пойменном лесу в низовьях Курчума (И.А.Долгушин). В пос. Акжар 1 июня 2001 гнездовая пара наблюдалась в старовозрастном тополево-ивовом парке. В окрестностях пос. Буран на площади 100 км² весной 1977 гнездились 4 пары коршунов. Вдоль автотрассы Зайсан — Буран 17 мая 2000 два одиночных коршуна встречены у аула Биржан и в песках Айгыркумы, а пара — у автомобильного моста через Чёрный Иртыш. В тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша напротив сопки Ашутас 18-19 мая 2000 на площади 2 км² держалось до 5 птиц, в окрестностях села Прииртышское насчитали до 6 коршунов на 3 км². В 2000 году в полупустыне Северного Призайсания 19 мая одиночный, явно неразмножающийся коршун наблюдался на гряде Ушкара, а 21-22 мая вдоль автотрассы Теректы — Калгуты — Курчум одиночки встречены у сёл Булгар-Табаты (2 ос.), Черняевка (1) и Такыр (2). На правобережье Бухтарминского водохранилища коршуны наблюдались в устье Курчума (30 ос.), на курчумских нерестово-выростных прудах (15), у пос. Куйган (2) и в устье Каинды у Славянки (25 особей).

В дельте Чёрного Иртыша прилёт чёрного коршуна отмечен 2 апреля 1950, когда проталины появились только на дорогах; 6 апреля коршуны держались около приустьевых полыней, где во множестве концентрировались прилетевшие утки, чайки и цапли. В урочище Архат в 1967 первая пара коршунов появилась 4 апреля. Птицы 2 недели держались на гнездовом участке, приступив к откладке яиц лишь 18 апреля.

В тополево-ивовой пойме у с. Прииртышское 4 мая 1986 найдено гнездо коршуна, устроенное на луговине-выгоне в 100 м от временно пустующей животноводческой фермы. Располагалось оно на обочине дороги в развилке толстых ветвей раскидистой ивы на высоте 10 м от земли. Построено из веток тополя и ивы, множества тряпок, кусков кошмы, обрывков верёвки и ремешков. Лоток обильно выложен шерстью, комками сухого конского навоза и земли. Размеры, см: диаметр гнезда 60×70, диаметр лотка 25×26, высота гнезда 30, глубина лотка 6. Кладка содержала 2 сильно насиженных яйца размерами 58.8×44.4 и 56.7×44.2 мм. В дельте Чёрного Иртыша 6 мая 1950 в двух гнёздах были кладки из 2 и 3 свежих яиц, 20 мая ещё в одной было 3 сильно насиженных яйца. На протоке Старый Иртыш 14 мая 1951 осмотрены 3 гнезда, в которых было: 1) 2 пуховых птенца с пробивающимися пеньками контурного пера; 2) 2 оперённых птенца; 3) 1 оперённый птенец величиной почти со взрослую птицу. Здесь же 18 мая 1958 найдена кладка с 2 сильно насиженными яйцами, 19 мая — с 1 и 2 сильно насиженными яйцами, 20 мая — с 2 яйцами. Размеры яиц в 3 кладках, мм: 1) 63.3×45.8; 63.2×46.8; 2) 62.1×48.4; 62.4×45.3; 3) 56.9×44.4; 57.3×43.1. В пойме Чёрного Иртыша у сопки Ашутас К.П.Прокопов (устн. сообщ.) наблюдал 15 июля 1977 выводок с 4 докармливаемыми молодыми.

В низовьях Чёрного Иртыша 22 мая 1950 на осоках наблюдали скопление из 100 коршунов, собравшихся на ночёвку. В конце июля на Зайсане

встречаются уже вполне самостоятельные молодые коршуны. В 1940-1960-е они охотно держались у рыбных промыслов, куда их привлекала рыба, развешенная для сушки и вяления. Так, 24 июля 1950 на одном из рыбацких станков держалось около 60 коршунов. В желудках птиц, добытых в этот период, кроме рыбы, находили остатки ондатры.

Осенний пролёт коршунов на Зайсане в западном направлении замечен уже в 3-й декаде августа (25-27 августа 1976), однако в первой половине сентября они ещё нередки в Призайсанье. В Северо-Западном Призайсанье на маршруте Кызылкисек—Базар—озеро Зайсан—Кокпекты—Казнаковка—Кулуджун (350 км) 5-6 сентября 1998 учтено лишь 7 коршунов. В Северном Призайсанье 7-11 сентября 1998 на автомаршруте Сарыколь—мыс Коржун—Аксуат—Прииртышское—Буран—Каратагай—Киин-Кериш—Чакельмес—Туранга—Зелёное—Курчум (500 км) учтено 34 коршуна, в т.ч. скопление из 16 особей на окраине с. Манукой, расположенного на берегу оз. Зайсан.

Circus macrourus. Редкая гнездящаяся птица юго-западного побережья Зайсана. Пролётных самцов наблюдали 12 и 13 апреля 1978 у посёлка Приозёрный и города Зайсан, 18 апреля 1977 — между пос. Георгиевка и Кокпекты (8 ос.), 21 апреля 1977 — у с. Бакасу и 7 мая 1986 — в низовьях Кальджира. В западной части равнины между Кокпекты и Акжаром 26 мая 2000 территориальный самец наблюдался в тростниках в одном из русел реки Базар. На Бухтарминском водохранилище в Трушниковом заливе 1 июня 1967 отмечена гнездовая пара, а в пойме р. Кулуджун самцы наблюдались 26 мая 1961, 27 июля 1977, 25 августа 1976. В устье Букони 28-31 июля 1955 степной лунь наблюдался значительно реже лугового, а 1-3 августа 1955 на маршруте Усть-Буконь—Акжар—Каракас—Большевик—Бесчаны встречались выводки с лётным молодняком (И.А.Долгушин). На южном побережье оз. Зайсан 17 июля 1966 встречены 3 самца и 1 самка, а 7 августа 1949 — группа луней с молодняком. Во время маршрута: пески Айгыркумы—Чёрный Иртыш—северный берег Зайсана—Камышенка на Иртыше—Ульгуль—Машты—Кокпекты 15-22 августа 1955 степной лунь изредка встречался практически всюду, но по-прежнему реже лугового (И.А.Долгушин). На Бухтарминском водохранилище в районе Казнаковской переправы пролётные самцы наблюдались 15 и 19 октября 1975. В юго-восточной части Зайсанской котловины между г. Зайсан и пос. Буран у с. Рожково самец степного луны был встречен зимой, 3 февраля 1992 (Стариков 1999а), что подтвердило указания В.А.Хахлова (1928) о редких случаях зимовки этого вида на Зайсане.

Circus pygargus. Обычный гнездящийся вид в поймах Чёрного Иртыша, Кальджира, Курчума, Кулуджуна, Букони. Отдельные пары встречаются в поймах пустынных и степных речек в Южном и Западном Призайсанье, на прикурчумских озерах (Сорколь, Куговое и др.), на нерестово-выростных прудах у пос. Курчум, по северной окраине Зайсанской котловины в тростниках у родников у подножия Курчумских гор (Калгуты, Такыр, Черняевка, Казахстан и др.). Вдоль Зайсанского тракта между Кокпекты и Приозёрным (Тутыл) в мае 2000 и 2001 территориальные пары и самцы лугового луны изредка встречались по пересохшим речным руслам (Бугаз, Базар, Манакбай, Сеит, Карасу и др.), где сохранились заболоченные

участки с тростниками. До затопления Иртыша луговой лунь встречался в его пойме всюду, от истока реки из оз. Зайсан до устья Нарыма. Одну гнездовую пару отметили 22 мая 1967 на сплаvine-лабзе на акватории Бухтарминского водохранилища около устья р. Курчум. На пустынном левобережье водохранилища 20 июня 1977 самец встречен на полях восточнее Новотимофеевки. В Южном Призайсанье у с. Даирово 19-21 апреля 1977 самцы нередко наблюдались в чиево-чингилевой степи, а на р. Чулак-Булак близ с. Бакасу 22 апреля держалась пара. Другая территориальная пара отмечена 25 апреля 1977 в низовьях Кальджира у с. Буран, а 4 августа 1980 — у с. Жана-Аул наблюдали двух взрослых луней, опекающих лётного молодого. Выводки с лётным молодняком постоянно встречались на западном и южном берегу Зайсана 28 июля-6 августа 1955 на маршруте Усть-Буконь—Каракас—Большевик—Бесчаны—Тополев мыс. 18-22 июля 1963 луней нередко наблюдали на северном берегу Зайсана у Кызыл-огуза и на оз. Турангыл (И.А.Долгушин). Вдоль северного побережья Зайсана 26-27 августа 1976 шёл выраженный пролёт луней на запад. Взрослый самец встречен 6 сентября 1998 между Кокпекты и Казнаковкой. В пустынных районах Северного Призайсанья 7-12 сентября 1998 проходил выраженный пролёт молодых луней и самок *C. pygargus* и *C. macrourus* (учтено 28 ос. на 520 км автомобильного маршрута).

Circus aeruginosus. На побережье озера Зайсан и в дельте Чёрного Иртыша камышовый лунь обычен, а местами многочислен по тростниковым массивам с озёрами и протоками. В июле-августе 1949 в западной части Зайсана на маршрутах длиной по 4-6 км в отдельные дни отмечалось до 15-20 луней, а с одной точки одновременно фиксировалось до 7-12 луней. В 1946-1949 луней здесь интенсивно истребляли охотники-ондатроловы, убивавшие до 300-340 луней за сезон. Уже в апреле-мае 1950 луни встречались в дельте редко, а в мае 1958 не встречены вообще за целую неделю проведения учётов на водных маршрутах. В настоящее время камышовые луни вновь достаточно обычны в этих местах. Так, в июне 1985 учитывали до 5-9 пар на 5 км водного маршрута по протоке Комаруха и среди сплавин до устья Кендерлыка. В низовьях Кулуджуна в мае 1960 луней было мало, но уже в мае 1961 они встречались довольно часто, что вероятнее всего, связано с затоплением иртышской поймы под Бухтарминское водохранилище и перемещением птиц сюда. В июне 1975 камышовый лунь был здесь многочислен, а в июле 1977 встречали 7-9 взрослых птиц на 17 км автомаршрута вдоль тростниковой поймы реки.

В пойме р. Кандысу у пос. Акжар пролётную самку отметили 11 апреля 1978. На р. Чулак-Булак у с. Бакасу камышовых луней часто наблюдали 19-21 апреля 1977, причем 20 апреля видели птицу с длинным стеблем тростника в лапах (строительство гнезда). В песках Айгыркум встречен 22 апреля 1977, на Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы 19-20 апреля 1975. На оз. Сарыколь, восточнее с. Раздольное, 19 апреля 1978 наблюдалась пара на гнездовом участке, а 27 июля 1977 здесь же видели плохо летающих молодых. В пойме р. Кулуджун 23 мая 1960 добыли самку, у которой в яичнике было 6 крупных желтков диаметром до 20 мм, а 23 мая 1961 на куче осоки нашли строящееся гнездо из стеблей и листьев тро-

стника и рогоза. У истока Иртыша из оз. Зайсан 18 мая 1950 обнаружили гнездо с 4 слабо насиженными яйцами. Другое гнездо, с которого слетела самка, было ещё пустым. В заливе Сорчаганак 23 мая 1967 на одной из сплавин видели самку, насиживающую кладку. В дельте Чёрного Иртыша на песчаной “гриве” среди редкого тростника 8 мая 1950 осмотрено гнездо с 4 слабо насиженными яйцами, а в заливе Клы 12 июня 1950 найдено готовое гнездо без яиц, с которого слетела самка. В южной части Зайсана 3-6 августа 1955 и 14-27 августа 1946 камышовый лунь был весьма обычен, а в отдельные дни даже многочислен в прибрежной полосе тростников; 16-21 августа 1955 встречался всюду во всех подходящих местах в пойме Чёрного Иртыша и на северном берегу Зайсана (И.А.Долгушин). В пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское 27 августа 1976 отметили 2 доросших молодых птиц, всё ещё выпрашивающих корм у взрослых. В это же время (26-28 августа) вдоль северного побережья Зайсана уже шёл заметный пролёт луней в западном направлении. С 7 по 12 сентября 1998 их изредка встречали в северо-западной части котловины в заливе Туранга, у мыса Коржун и в устье р. Курчум (всего 14 ос.). В конце сентября-начале октября 1955 в дельте Чёрного Иртыша камышовых луней уже не встречали, также как не видели их на Зайсане 14-15 октября 1959 и 15-19 октября 1975.

Accipiter gentilis. Редкий пролётный и зимующий вид. Отмечен в пойме Чёрного Иртыша у пос. Буран 27 апреля 1977, а у истока Иртыша (мыс Коржун) тетеревику видели 8 сентября 1998.

Accipiter nisus. Редкая гнездящаяся и зимующая птица. В низовьях Чёрного Иртыша 20 мая 1958 в старом вороньем гнезде найдена кладка перепелятника из 5 насиженных яиц. Размеры 4 яиц, мм: 40.0×32.1; 39.8×31.8; 39.8×32.6; 38.2×32.6. В периоды миграций встречается практически по всей территории котловины, включая пустыню. В пойме Чёрного Иртыша и на северном побережье Зайсана перепелятники, продвигающиеся транзитом на северо-восток к горам Южного Алтая, наблюдались 2-7 мая 1986. Пролётные особи в пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское отмечены 27 августа 1976 и 17 октября 1975, в глинах Киин-Кериш — 18 октября 1975, в заливе Туранга — 11 сентября 1998. На мысе Коржун, у истока Иртыша, один ястреб-перепелятник добыт 11 октября 1950.

Buteo hemilasius. В начале XX в. мохноногий курганник гнезился на северных склонах Тарбагатай (Алабуга, Караунгур, перевал Кузеунь), тогда как на равнине его замещал *Buteo rufinus* (Сушкин 1938). В летнее и зимнее время мохноногий курганник неоднократно отмечался на хребте Саур (В.А.Хахлов, рукопись). Для Зайсанской котловины случаев гнездования этого вида известно не было (Корелов 1962).

В начале 1980-х численность *B. hemilasius* в Северном Призайсанье стала заметно увеличиваться и его гнёзда стали ежегодно находить по каменистым склонам горы Кара-Бирюк. Местом регулярного гнездования мохноногого курганника являются также глинистые обрывы Киин-Кериша, где 18 апреля 1978 пара держалась у ещё пустого гнезда. В каменистых сопках у оз. Сарыколь *B. hemilasius* светлой морфы отмечен 4 мая 1984. В 1987-1989 годах вдоль северной окраины Зайсанской котловины мохноногий курганник стал гнездиться в Курчумских горах (Березовиков, Стариков

1991). По наблюдениям в мае-июне 2000-2001, *B. hemilasius* является фоновым видом хищных птиц на северных склонах Тарбагатай и Манрака, практически повсеместно вытеснив из этих мест *B. rufinus*. В 2000 году в Северном Призайсанье в опустыненной гряде Ушкара 19 мая отмечена пара. Другая пара наблюдалась на северном склоне горы Кара-Бирюк у пустого гнезда на уступе скалы. На глинистых обрывах Киин-Кериша в этот же день осмотрено 2 нежилых гнезда и на крутом склоне отмечено скопление из 5 *B. hemilasius* и 1 *B. rufinus*. Судя по всему, в этом году канюки здесь не размножались из-за отсутствия кормовой базы, т.к. жёлтые пеструшки *Eolagurus luteus* после вспышки численности в 1998 в результате эпизоотии вымерли по всей Зайсанской котловине, и на осмотренных многочисленных колониях в течение мая нами не было встречено ни одного зверька. Практически отсутствовали и краснощёкие суслики *Spermophilus erythrogenys*. Судя по остаткам пищи, канюки питались здесь преимущественно жаворонками. В южной части котловины, в лёссовых обрывах р. Аксиыр близ пограничного поста Майкапчагай 29-30 июля 2001 у пустого гнезда держалась пара *B. hemilasius* (Рубинич, Березовиков 2001). Особенно многочисленным мохноногий курганник стал в Зайсанской котловине в осеннее время. В западной части котловины, прилегающей к Тарбагатаю, 5 сентября 1998 одиночный *B. hemilasius* отмечен в районе пос. Базар. В Северном Призайсанье он часто встречался 7-11 сентября 1998, концентрируясь в местах в массового размножения жёлтой пеструшки. Мохноногие курганники наблюдались в полупустыне между заливом Туранга и мысом Коржун (2 ос.), вдоль северного побережья Зайсана в районе Чакельмеса и Бархота (4 ос.), на участке Черняевка—Калгуты (8 ос.), Калгуты—Киин-Кериш—Манукой (22 ос.), Манукой—Жолнускау—Туранга (6 ос.). В этих же местах 28-29 июля 2001 учтено более 20 особей на 50 км маршрута. Преобладали птицы тёмной морфы, но значительной была и доля гибридных особей самых разнообразных вариаций окраски. В западной части котловины вдоль трассы между аулом Бугаз и предгорьями Тарбагатай 30 июля 2001 учтено 34 мохноногих курганника на 90 км маршрута, значительная часть которых была гибридами. На окраине пос. Курчум 2 января 1984 на свалке добыт самец светлой морфы (масса 2.5 кг).

Buteo rufinus. В 1990-е годы в результате резкого увеличения численности *Buteo hemilasius* в окружающих горах и широко распространённой гибридизации этих видов, настоящий *B. rufinus* в 2000-2001 годах уже стал на востоке Казахстана исключительной редкостью. Отдельными парами курганник гнездится вдоль юго-западного побережья оз. Зайсан, главным образом вдоль автотрассы Кокпекты—Тутыл (Приозёрный), среди пустынной равнины с редкими кустами лоха серебристого. Одиночный курганник наблюдался 19 мая 2000 в глинах Киин-Кериш, а 22 мая — в каменистых сопках степной долины Курчума между оз. Сарыколь и с. Бурабай. В западной части Зайсанской котловины 26 мая 2000 единично встречался на опорах линий электропередач вдоль Зайсанского тракта между пос. Романовка и Белая Школа. В 1955 в районе совхоза Большевик курганник отмечен 2 августа около одной из ферм, а на северном берегу Зайсана несколько особей встречено 17-18 августа. В 1963 отдельные курганники на-

блюдались вдоль Зайсанского тракта между Кокпекты и Приозёрным, а 18 и 22 июля — между Кызыл-огузом и Курчумом. (И.А.Долгушин). В заметном числе курганники встречаются в Зайсанской котловине осенью. Так, в западной её половине на участке Кызылкисек—Базар—озеро Зайсан (100 км) 5 сентября 1998 учтено 12, в Северном Призайсанье (470 км) — 55 особей, при этом курганники концентрировались в основном в местах колониальных поселений жёлтой пеструшки.

Buteo buteo vulpinus Gloger, 1833. Предполагалось гнездование в пойме Чёрного Иртыша ниже устья Кальджира, где канюки несколько раз наблюдались в июне-июле 1909, а 1 экз. был даже добыт (Поляков 1914; Корелов 1962). Однако нам не удалось получить достоверных свидетельств о гнездовании *B. buteo* в этих местах. В окрестностях пос. Буран канюк встречен 29 августа 1946, на северном берегу Зайсана — 7-8 сентября 1998.

Hieraetus pennatus. В первой половине 1980-х наблюдалось расселение орла-карлика на востоке Казахстана, связанное с масштабным восстановлением численности вида в Казахстане. Появился этот орёл и в Зайсанской котловине, где пары наблюдались 15 июня 1984 в тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша у сопки Ашутас и 27 мая 1990 в ивово-тополевой роще в нижнем течении Кулуджуна южнее Казнаковки (Стариков 1997).

Aquila heliaca. Могильник указывается гнездящимся для района скалистых останцовых групп Северного Призайсанья (Прокопов и др. 2000). В районе глинистых обнажений Киин-Кериш 10 сентября 1998 мы встретили группу из 4 орлов среди колоний жёлтой пеструшки.

Aquila nipalensis. Редкая гнездящаяся птица. Численность степных орлов возрастает в годы высокой численности краснощёкого суслика *Spermophilus erythrogenus* и жёлтой пеструшки *Eolagurus luteus*, а в периоды депрессии численности этих грызунов орлы практически исчезают из Зайсанской котловины. Основные места гнездования — северное и западное подножие хребта Манрак и каменистые возвышенности по северному Призайсанью. В 1955 году отдельные степные орлы наблюдались по северному берегу Зайсана 17-18 августа, однако 14-22 июля 1963 в этих же местах этот вид не встречен (И.А.Долгушин). На горе Кара-Бирюк 19 июня 1974 в гнезде было 2 пуховых птенца с начавшими пробиваться кисточками перьев. В западной части котловины 26 мая 2000 между пос. Кокпекты и Белая школа (Акмектеп) отмечен лишь одиночный орёл среди безводных русел реки Базар, а между речками Шорга и Эспе эти птицы уже чаще попадались по глинистым сопкам и увалам (12 ос./25 км). В южной части котловины, вдоль лёссовых обрывов р. Аксиыр близ пограничного поста Майкапчагай, 29 июля 2001 отмечены взрослая и молодая птицы, державшиеся вместе (Рубинич, Березовиков 2001). На автомаршруте 5 сентября 1998 два орла встречены на участке Кызылкисек—Базар—Карашенгель, а 30 июля 2001 вдоль Зайсанского тракта г. Зайсан—Бугаз—Базар встречено 4 степных орла на 185 км маршрута. В Северном Призайсанье 8-11 сентября 1998 орлы встречались вдоль северного берега озера Зайсан (8 ос.) и в пустынной равнине между Манукоем, Киин-Керишем, Калгутами и Такыром (4), где охотились за многочисленными жёлтыми пеструшками.

Aquila chrysaetos. В северо-западной части котловины возможно единичное гнездование беркута в реликтовых сосняках среди закреплённых барханов в Буконьских песках (Кызылкумы). В течение года этот орёл встречается по северной окраине Зайсанской котловины в опустыненных отрогах Курчумских гор (Южный Алтай) на участке Раздольное—Калгуты—Черняевка—Алексеевка (Теректы). Особенно часто охотящихся беркутов можно видеть в Северном Призайсанье в осенне-зимнее время в районе Киин-Кериша и Кара-Бирюка. В глинах Киин-Кериш охотящегося беркута наблюдали 10 сентября 1998. В январе 1986 в низовьях реки Шет-Теректы близ с. Ашалы зимовали 4 беркута, которые нередко поедали приваду, выложенную охотниками около капканов.

Haliaeetus leucoryphus. Орлан-долгохвост в прошлом гнезвился в Зайсанской котловине и ежегодно встречался на зимовке (Хахлов 1928; Сушкин 1938). В середине XIX в. он был “очень обыкновенен” на озере Зайсан, на северном берегу которого 2 июня 1876 была добыта молодая самка (Finsch 1879). П.П.Сушкин добыл 7 и 8 сентября 1904 в дельте Чёрного Иртыша на протоке Колпинка взрослого долгохвоста и неполовозрелого самца в сильно изношенном оперении (Поляков 1914). В коллекции Института зоологии Казахстана хранится шкурка самки, добытой В.А.Хахловым 14 апреля 1905 на оз. Зайсан. В восточной части Зайсана долгохвост изредка наблюдался 11-15 июля 1909 между Старым и Новым Иртышом, с 15 по 18 июля 1909 у залива Карасуат и встречался довольно часто в июне-июле 1909 в пойменных лесах Чёрного Иртыша от протоки Наутуй до устья Кальджира (Поляков 1914). Среди добытых экземпляров была лишь одна взрослая самка из залива Карасуат, а остальные оказались неполовозрелыми птицами в возрасте нескольких лет. В.А.Хахлов (рукопись) сообщает, что в этот период на Зайсане “в сравнении с белохвостом долгохвост гораздо обычнее и при этом более равномерно и шире распространён”, избирая для гнездования не только крупные водоёмы, но и поймы менее значительных рек, по руслам которых он иногда поднимался до высокогорных долин (Чиликты). Этот исследователь оставил уникальные свидетельства о гнездовании долгохвоста на оз. Зайсан в первые два десятилетия XX в. По его наблюдениям, сразу же после прилёта в начале апреля орланы встречаются у своих гнёзд, расположенных как на деревьях, так и на земле близ воды. “К концу июля,— пишет он,— молодые бывают размером уже со взрослых, и в это время кормящих родителей можно наблюдать далеко в степи в сопровождении одного или двух птенцов. По-видимому, самец и самка берут под своё попечение разных птенцов, с которыми и держатся раздельно, т.к. очень часто мне приходилось наблюдать при детях только одного из родителей”. В отличие от белохвоста, долгохвост часто встречался в открытой степи вдали от больших водоёмов, куда прилетал охотиться за сусликами. “Однажды мне пришлось видеть, как к сидящему в полупустынной степи птенцу прилетала взрослая птица с сусликом, которого и передала первому. Отлетев после этого на некоторое расстояние, она пыталась два или три раза бросаться на выглядывавших из норы сусликов, среди которых поднимался большой переполох при появлении этого хищника. <...> Наряду с белохвостом, этот орлан с большой охотой держится по

усыхающим озёрам, где порой в конце лета приходится наблюдать большое скопление их” (В.А.Хахлов, рукопись).

В весенне-летнее время 1949 орланов неоднократно наблюдали в дельте Чёрного Иртыша, а в одном случае видели птицу, сидевшую на дереве у гнезда, которое, к сожалению, не удалось осмотреть из-за сильного половодья на реке. В 1955 орланы-долгохвосты в небольшом числе встречены И.А.Долгушиным 16-17 августа в пойме Чёрного Иртыша. Несколько раз орланы наблюдались в этих местах 14-20 мая 1958, а уже после 1960 года они уже определённо не гнездились здесь (И.Ф.Самусев). Позднее встречи с долгохвостами в дельте носили исключительно редкий характер, что объясняется тем, что они активно уничтожались здесь местным населением как вредители ондатрового хозяйства. Взрослую птицу в пойме Чёрного Иртыша у села Прииртышское мы последний раз наблюдали 17 октября 1975. По Иртышу между устьем Нарыма и оз. Зайсан долгохвост нередко наблюдался 2-3 июня 1909 (Поляков 1914). В 1949 году у истока Иртыша из озера Зайсан взрослый орлан-долгохвост отмечен 3 июля, а 9 августа эти орланы встречались здесь несколько раз.

Haliaeetus albicilla. Гнездование орлана-белохвоста в Зайсанской котловине издавна известно в пойменных лесах Чёрного Иртыша и его дельте (Хахлов 1928; Сушкин 1938). “Главная масса его сосредоточена в её восточной части, занимая озёра в песках и р. Чёрный Иртыш, где летом они представляют довольно обычное явление. В остальном районе, придерживаясь главным образом крупных водоёмов, они довольно редки как на гнездовье, так и во время пролётов. По-видимому, такое распределение стоит в связи с отсутствием на последних местах крупной древесной растительности около больших водоёмов, необходимой им для устройства гнёзд. В таком отношении наилучшие условия будут на Чёрном Иртыше, где белохвоста больше всего” Так характеризует размещение белохвоста на Зайсане в первые два десятилетия XX в. В.А. Хахлов в своей неопубликованной рукописи. При обследовании дельты Чёрного Иртыша 6-13 июня 1909 было учтено лишь 5 одиночных белохвостов (устье р. Колпинки, озёра Бармашевское и Коскуль, протоки Торчумек и Акбулак) и 8-15 июля ещё одна пара орланов наблюдалась в заливе Сарычеганак. В пойменных лесах нижнего течения Чёрного Иртыша между дельтой и устьем Кальджира в это же время было найдено 2 жилых гнезда в тополевых рощах в Коджебай-тюбеке и Аблайкуне (Поляков 1914). Численность белохвоста резко снизилась в 1940-1950-е годы, когда он наряду с долгохвостом повсеместно отстреливался как вредитель ондатрового хозяйства. Например, только в 1949 году здесь было уничтожено 17 орланов обоих видов (Грачёв, Березовиков 2000). В 1946 в пойменном лесу Чёрного Иртыша между Курганом и Бураном 28-29 августа было встречено 2 пары (И.А.Долгушин). В период с 1 по 5 июля 1951 в дельте Чёрного Иртыша на осокорях найдены 2 гнезда белохвоста с 1 и 2 оперенными птенцами. В обоих гнёздах среди остатков добычи встречалась ондатра. В гнезде на осокоре 15 мая 1958 было 2 пуховых птенца недельного возраста. Рядом с ними среди костей рыб лежала голова крупной щуки. В другом гнезде 19 мая 1958 находились 2 крупных пуховых птенца, уже начавших покрываться пером. Кисточки маховых

перьев имели длину 50-70 мм. Ещё в одном гнезде на обгорелом стволе осокоря в этот же день был один крупный пуховой птенец. В этих гнёздах найдены остатки кряквы, нескольких лысух, 3 щуки и окунь. В пойме Чёрного Иртыша на о-ве Архат 3-5 апреля 1967 пара недавно прилетевших орланов уже носила ветки и ремонтировала гнездо на вершине тополя. В мае 1967 при плавании по Чёрному Иртышу от его устья до пос. Буран было учтено лишь 2 пары белохвостов и 26 мая на старой обгорелой иве высотой 6 м осмотрено гнездо с 1 пуховым птенцом. Среди остатков пищи в нём найдены 3 лысухи, 2 щуки и 1 окунь. Кроме того, в июне-июле 1967 гнёзда белохвоста найдены на следующих протоках Чёрного Иртыша: Аксу, Аксуат, Пospelовской и Старый Иртыш. Над обширной заболоченной поймой Чёрного Иртыша, в 20 км западнее пос. Буран, 16 августа 1978 летало 7 взрослых и молодых орланов, а одиночки регистрировались в разных точках поймы этой реки 10 и 26 сентября, 5 августа 1980, 15 июля 1985 (Прокопов 1991). В пойме и дельте Чёрного Иртыша в 1983-1984 годах было известно до 10 гнёзд орланов (Березовиков 1991), находящихся на протоках Старый Иртыш, Джанды-карасу, Каратая, Уфимцевой и Комаруха. Гнёзда располагались на обломках стволов ив и осокорей, растущих по берегам протоков и среди затопленных массивов тростников. Одно из них было устроено на старом стоге сухого тростника среди воды. В мае 1986 на берегу Чёрного Иртыша, в 13 км ниже пос. Буран, обнаружено гнездо орлана на вершине высокого тополя. В тополево-ивовом лесу на излучине Чёрного Иртыша выше с. Прииртышское 18-19 мая 2000 держалась территориальная пара орланов.

В пойме Иртыша в устье Букони одиночный белохвост встречен 29 июля 1955 (И.А.Долгушин). В 1965-1967 в районе с. Баты, на склоне горы Балтабай, обращённой к Бухтарминскому водохранилищу, гнездилась ещё одна пара белохвостов (Березовиков, Воробьёв 1997, 1998/1999). В последнее время орлан-белохвост указывается также гнездящимся для устьев Кулуджуна и Букони (Прокопов и др. 2000).

На северном берегу оз. Зайсан, на высоких обрывах Бакланьего мыса и Бархота, охотящихся взрослых белохвостов мы наблюдали 26 августа 1976 и 5 мая 1986. С 8 по 11 сентября 1998 на северном побережье Зайсана между Аксуатом и Мануком учтено 6 одиночных белохвостов, в том числе самостоятельная молодая птица. Один взрослый орлан отмечен также в заливе Туранга, два других в пойме Чёрного Иртыша между пос. Прииртышское и Буран. Некоторые орланы вылетали на пустынную равнину, где охотились на колониях за многочисленными жёлтыми пеструшками.

Орлан-белохвост в небольшом числе зимует на озере Зайсан. Интересно, что в начале XX в. в восточной части котловины эти орланы в небольшом числе встречались зимой, но не каждый год (В.А.Хахлов, рукопись). В январе 1957 здесь была добыта самка (масса 5.5 кг, размах крыльев 214 см, длина крыла 62 см). В эту зиму на озере производился промышленный лов рыбы, которая в мёрзлом виде кучами лежала по несколько дней на льду, привлекая орланов на кормёжку. В западной части оз. Зайсан в феврале 1983 в местах подлёдного лова рыбы между устьями рек Базар и Кокпекты держалось до 10 орланов, а в феврале 1984 между Аксуатом и Волчьим мысом — пара.

Aegyptus monachus. Чёрные грифы изредка залетают в Зайсанскую котловину из Саура, где их гнездование установлено для ущелья реки Чаган-Обо (Березовиков, Щербаков 1995). В юго-западной части котловины у пос. Белая Школа 15 июля 1966 наблюдалась группа из 6 особей.

Falco cherrug. Редкий гнездящийся и зимующий вид. В пойме Чёрного Иртыша между Бураном и Прииртышским на телеграфных столбах близ каменистых сопок И.А.Долгушин встретил 14 июля 1963 взрослую самку. В центральной части Северного Призайсання, в урочище Киин-Кериш, осмотрены следующие гнёзда балобанов, расположенные на выступах глинистых останцов: 1) 18 июня 1974 — с 3 почти оперёнными птенцами, 2) 12 июня 1976 — с 4 оперяющимися птенцами, 3) 4-5 июля 1977 — с 2 оперёнными птенцами. При обследовании этого места 18 апреля 1978 и 6-7 мая 1986 гнёзд балобанов не обнаружили, не гнездились они здесь и в последующие годы.

В Зайсанской котловине балобан был сравнительно обычным осенью (август-октябрь), когда сюда прикочевывают птицы (в основном молодняк), гнездившиеся в прилегающих горах Тарбагатай, Манрака, Калбинского и Южного Алтая. Особенно они многочисленны здесь в годы массового размножения жёлтой пеструшки *Eolagurus luteus*. В этот период балобаны часто встречаются по линиям электропередач на подгорной равнине Тарбагатай в районе сёл Акжар, Аксуат, Базар и Кызылкисек, где в 1997-1998 годах их интенсивно отлавливали арабские ловцы. На автомаршруте Кызылкисек—Базар—Кокпекты 5-6 сентября 1998 встречен лишь один балобан у села Жантекей, а в сопках между Кокпекты и Казнаковкой у с. Бастауши отмечена крупная самка. В Северном Призайсання, где в 1998 наблюдалась очередная вспышка численности жёлтой пеструшки, с 7 по 11 сентября на 500 км автомаршрута учли 28 балобанов, в т.ч. 2 молодые птицы, погибшие от тока на линиях электропередач напряжением 10 кВ. Основную массу встреченных балобанов составляли молодые птицы. В глинистых обрывах Ашутаса и Киин-Кериша, на горе Кара-Бирюк, а также в опустыненных отрогах Курчумских гор вдоль северной окраины Зайсанской котловины между посёлками Курчум, Калгуты и Теректы (=Алексеевка) в мае 2000 не зарегистрировано ни одного жилого гнезда и не встречено ни одного балобана. Негнездование этого сокола, как и видов рода *Buteo*, объясняется исчезновением основных кормовых объектов — сусликов и жёлтых пеструшек.

Falco peregrinus. В начале XX в. сапсан определённо гнезвился в Зайсанской котловине по долине Чёрного Иртыша (Хахлов 1928; Сушкин 1938). В нижнем течении Чёрного Иртыша он обитал в тополево-ивовых рощах между протокой Джанды-карасу и устьем Кальджира, где наблюдался 18 июня и 6 июля 1909 в урочище Коджебай-тюбек (Поляков 1914).

В.А.Хахлов (рукопись) вполне определённо сообщает, что серобрюхий сапсан *F. p. griseiventris* Brehm гнезвился на деревьях в урёме Чёрного Иртыша и в перелесках песков Кум-Тюбе, где ему приходилось встречать выводки из 3-4 молодых. “Осенью сапсаны целыми семьями держатся довольно долго,— пишет этот исследователь.— Мне приходилось наблюдать их во второй половине сентября, когда они выводками держались около отдельных озёр в зоне камыша. В это время родители и дети вели совер-

шенно самостоятельную жизнь, но ещё были вместе”. Осенний пролёт наблюдался с конца сентября до конца октября, на зиму сапсан оставался “в очень небольшом числе”. Другая форма — белощёкий сапсан *F. p. calidus* Lath.— по его наблюдениям, лишь изредка встречалась на Зайсане во время миграций и на зимовке. В.А.Хахлов лишь упоминает о 2 экз., отловленных в конце сентября и в начале апреля. Самка была добыта на Зайсане 1 марта и две молодые птицы 20 сентября (Корелов 1962). В дельте Чёрного Иртыша, на протоке Старый Иртыш, 12 июля 1951 один из авторов наблюдал сапсана, поймавшего озёрную чайку. В 1970-1980-е годы о достоверных находках гнёзд этого сокола в долине Чёрного Иртыша нам неизвестно и можно полагать, что он исчез из этих мест ещё в 1950-е. Лишь в 1975 году отмечался случай гнездования одной пары сапсана в горах Манрак (Щербаков 1982). Кроме того, в пойме Чёрного Иртыша между сёлами Буран и Чингильды сапсан наблюдался 27 октября 1980, на северной окраине Зайсанской котловины у трассы Калгуты—Черняевка — 23 августа 1980, а 24 июня 1976 в одном из сухих ущелий ксерофитных отрогов Курчумских гор близ с. Калгуты видели сапсана, проявлявшего беспокойство при появлении людей (Щербаков 1982). На правом берегу Бухтарминского водохранилища в с. Славянка охотящегося сапсана встретили 7 сентября 1998 (Березовиков, Воробьёв 1998/1999). В отдельные годы сапсан зимует в Зайсанской котловине (Хахлов 1928).

Falco columbarius. Статус дербника в Зайсанской котловине долгое время оставался неясным. В.А.Хахлов (1928), проводивший исследования в Зайсанской котловине в первые два десятилетия XX в., считал его гнездящимся видом. В своей неопубликованной рукописи он более подробно комментирует эти сведения. По его данным, дербники подвида *F. c. aesalon* Tunst., ближайшие места гнездования которого находятся в Западной Сибири, только дважды наблюдались в восточной части Зайсанской котловины “при условиях, достаточных, чтобы считать его редкой гнездящейся здесь птицей. Один раз в продолжение нескольких дней на западной границе песков Кум-тюбе этот хищник носил добычу из прилежащей равнины в пески, где имелись отдельные берёзовые колки. В конце концов он был убит и оказался самкой с наседным пятном. Другой раз пара дербников в урёме Кара-Иртыша весной держалась около гнезда, к которому временами подлетали. Поведение их напоминало поведение приступившей к гнездованию пары”. По всей видимости, это было локальное гнездование этого подвида на Зайсане при пульсации ареала. Осенью этот дербник начинал встречаться повсеместно в котловине и степных предгорьях с начала сентября, а в ноябре и в течение всей зимы становился довольно обычной птицей. Две самки этой формы добыты в окрестностях г. Зайсан 5 и 7 ноября 1908 (Поляков 1915). О другой, эндемичной казахстанской форме — степном дербнике *F. c. pallidus* Sushk.— этот исследователь сообщает, что “гнездясь в очень ограниченном числе” он занимает западную часть Зайсанской котловины: от реки Чорга граница его расселения идёт к озеру Зайсан приблизительно до мыса Тююк и охватывая озеро с запада и северо-запада и на северном побережье доходит приблизительно до урочища Аксуат и до сопки Керчь (Кершь) и далее до предгорий Южного Алтая.

Восточнее он не был встречен. “На р. Чорга он был отмечен только однажды во время кормления молодых, к северу от оз. Зайсана был добыт в июле”. Во время осенних кочёвок степной дербник встречался в котловине с августа, уменьшаясь в числе в сентябре, а весной появлялся к середине апреля. Ближайшие места гнездования этого подвида в те годы были известны для степной западной окраины Алтая из окрестностей Локтя и Семипалатинска (Сушкин 1938).

Более поздних гнездовых находений дербника в Зайсанской котловине не известно. М.Н.Корелов (1962) вообще исключает Зайсан из ареала дербника и считает здесь этого сокола лишь пролётным и зимующим видом. Не найден дербник был здесь и нами во время длительных исследований, что позволяет считать дербника на Зайсане исчезнувшим на гнездовании видом, но не исключает возможности отдельных находок степной формы в будущем. В осеннее время дербник встречен 25 августа 1976 в низовьях Кулуджуна. Двух одиночных дербников мы наблюдали 16 и 19 октября 1975 на пустынном побережье Бухтарминского водохранилища у Казнаковской переправы. В августе 1991 южнее Зайсана выводки *F. c. lymani* Bangs были найдены в поясе лиственничного верхолесья на северных склонах хребта Саур в верховьях Кызыл-Кия (Щербаков 1999).

Falco subbuteo. В небольшом числе чеглок гнездится в пойменных лесах Чёрного Иртыша и Кулуджуна. В тополево-ивовой роще у сопки Ашутас 2-3 мая 1986 наблюдались чеглоки, уже определившиеся на гнездовых участках. В пойме р. Кулуджун 23-25 мая в осмотренных гнёздах яиц ещё не было. В тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша напротив сопки Ашутас 17-18 мая 2000 на площади 2 км² держалась 1 территориальная пара. По северной окраине полупустыни 22 мая 2000 одиночный чеглок встречен на телеграфной линии между с. Калгуты (Каратагай) и оз. Сарыколь у горы Аулие. Случаи позднего докармливания выводков с 1, 1, 2, 2 и 2 лётными молодыми в 1998 наблюдалось нами в пойме Кулуджуна (6 сентября), пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское (9-10 сентября) и в саду с. Казнаковка (13 сентября). На Тополевом мысу пролётные чеглоки несколько раз были встречены 19-27 августа 1946 (И.А.Долгушин). В Северном Призайсанье мигрирующие чеглоки отмечены 4 и 6 мая 1986, 25-26 августа 1976, 7 и 8 сентября 1998.

Falco vespertinus. Кобчик гнездится в тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша, где местами нередок. В низовьях этой реки в 1958 году 15 мая найдена кладка из 4 яиц, 16 мая — из 5 яиц; 18 мая обнаружены два гнезда, в каждом из которых было 4 яйца. Одно гнездо находилось в сквозном горизонтальном дупле в толстом суку осокоря, два — в дуплах одного и того же высокого пня осокоря и ещё одно — в развилке ствола осокоря. Здесь же 20 июня 1951 в старом сорочьем гнезде осмотрена кладка из 5 яиц, а в другом 14 июля 1951 находились 3 яйца с уже сформировавшимися птенцами. Размеры яиц в 3 кладках, мм: 1) 40.3×30.9; 39.7×31.3; 40.7×30.6; 40.8×30.5; 2) 37.0×30.0; 36.9×30.5; 37.0×30.5; 37.7×30.5; 3) 40.3×30.9; 39.7×31.3; 40.7×30.6; 40.8×30.5. В тополево-ивовой роще в пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское 26-28 августа 1976 отмечен выводок с 3 лётными докармливаемыми молодыми.

Falco naumanni. Степная пустельга сравнительно редка в центральной части котловины, гораздо чаще встречается по её окраине вдоль северного подножия Тарбагатай и Манрака. На реке Темирсу близ г. Зайсан на весеннем пролёте отмечена 13 апреля 1978. Одиночки наблюдались 19-21 апреля 1977 в чиево-чингилевой степи у сёл Саржир, Бакасу и Даирово. В полынной щебнисто-глинистой полупустыне, прилегающей к Курчумским горам, между сёлами Калгуты и Раздольное (53 км) 26 июля 1977 учтено 13 особей, среди которых были лётные молодые. Нередки степные пустельги были 27-28 июля 1977 в песках Кызылкумы. На р. Тайжузген, в предгорьях Манрака, 15 июля 1966 отмечено много слётков у гнёзд в горах камней. В одном из гнёзд было 5 полуоперённых птенцов, у которых кисточки маховых и рулевых отросли до 50 мм. В 2000 году отдельными парами наблюдалась 19-22 мая по северной окраине Зайсанской котловины в опустыненной гряде Курчумских гор между сёлами Булгар-Табаты, Такыр, Калгуты и оз. Сарыколь. В большом числе пустельги наблюдались 22 мая 2000 на линиях электропередач вдоль остепнённой горной гряды Нарымского хребта по правобережью Бухтарминского водохранилища между посёлками Куйган и Славянка, где учтено 35 ос./20 км автомаршрута. При этом создаётся впечатление, что в течение последних засушливых лет произошло заметное увеличение численности *F. naumanni* и постепенное замещение ею в ксерофитных горах *F. tinnunculus*. В западной части котловины 26 мая 2000 два самца отмечены по сухим безводным руслам рек Базар и Манакбай вдоль Зайсанского тракта, а 22 мая 2001 гнездовые пары отмечены в балках бетонных автомобильных мостов через реки Эспе и Тайжузген. Между аулами Бугаз и Базар и северными предгорьями Тарбагатай 30 июля 2001 на линиях электропередач учтено 58 ос./км маршрута (Рубинич, Березовиков 2001). Между озером Зайсан, с. Базар и с. Кызылкисек (100 км) 5 сентября 1998 из 87 учтённых пустельг 57 были определены как *F. naumanni*, при этом местами на линиях электропередач встречалось по 7-12 особей на 1 км маршрута. В Северном Призайсанье 7-11 сентября 1998 на 500 км автомаршрута мы встретили 92 пустельги, основная масса которых была определена как *F. naumanni*.

Falco tinnunculus. Обычная гнездящаяся птица, населяющая тополево-ивовые поймы Чёрного Иртыша, Алкабека, Кальджира, Кендерлыка, Курчума, Букони, Кулуджуна, Курчума, сосняки в бугристых песках Прииртышские Кызылкумы, глинистые обрывы Северного Призайсанья (Чакельмес, Бакланий мыс, Бархот, Киин-Кериш и др.), а также возвышенности (Кара-Бирюк, Аркаул). На северной окраине Зайсанской котловины обыкновенная пустельга нередко вдоль Курчумских гор между посёлками Раздольное, Калгуты, Черняевка, Алексеевка. В западной части котловины 28 июля-2 августа 1955 она наблюдалась на участке Усть-Буконь—Каракас—Большевик—Бесчаны (И.А.Долгушин). В мае 2000 была обычной в лесополосах в окрестностях пос. Кокпекты. Обыкновенная пустельга гнездится в карагачёвых лесополосах вдоль автотрассы Карабулак—г. Зайсан—Улькен—Каратал. Одиночки наблюдались по телеграфной линии в бугристых песках Айгыркумы. Пары встречены вдоль обрывов речек Ашалы и Шет-Теректы у южного подножия хребта Азутау.

В пойме Чёрного Иртыша (ур. Архат) 4 апреля 1967 пара пустельг уже держалась у сорочьего гнезда, 13 апреля птицы совершали токовые полёты и спаривались, опускаясь на землю. В низовьях р. Кальджир между посёлками Буран и Черняевка 23 апреля 1977 найдено гнездо с 6 яйцами, а у сопки Ашутас 3 мая 1986 — с 6 слабо насиженными яйцами. Оба гнезда находились в тополево-ивовых рощах в старых сорочьих постройках на тонкоствольных тополях на высоте 6.5 м. В дельте Чёрного Иртыша 15 мая 1950 найдена кладка с 1 свежим яйцом, а 20 мая — с 5 яйцами. В пойме Кулуджуна гнёзда найдены в следующие сроки: 1) 19 мая 1959 — 2 свежих яйца; 2) 20 мая 1960 — 6 слабо насиженных яиц; 3) 22 мая 1960 — 6 сильно насиженных яиц; 4-5) 23 мая 1961 — 5 и 6 слабо насиженных яиц; 6-8) 18 мая 1961 — 4, 4 и 6 яиц; 9) 30 мая 1961 — 1 яйцо; 10) 8 и 16 мая 1965 — 6 насиженных яиц. В одном из гнёзд 23 мая 1961 было 4 слабо насиженных яйца пустельги и 2 сильно насиженных яйца кряквы *Anas platyrhynchos*. Вероятно, кряква заняла это гнездо раньше, но была изгнана пустельгой. Гнёзда располагались в старых сорочьих и вороньих постройках на тополях (2), ивах (3) в пойме реки и на соснах (4) среди бугристых песков. Размеры 21 яйца, мм: 36.0-43.4×29.7-32.9, в среднем 39.0×31.8. Масса 11 яиц, г: 20.0-22.6, в среднем 20.8. В июле-августе пустельга встречается повсеместно среди зайсанской равнины, но особенно многочисленна она по линиям электропередач на участках Кокпекты—Зайсан—Буран, Курчум—Раздольное—Калгуты—Черняевка—Теректы (бывш. Алексевка), Аксуат—Манукой—Буран—Ардынка—Карачилик. В конце сентября-начале октября численность пустельги резко снижается. Так, 26-27 сентября 1981 на автомобильном маршруте Алексевка—Буран—Зайсан—Кокпекты (400 км) учтено лишь 9 особей. Последние встречи: 18 октября 1975 у с. Прииртышское на Чёрном Иртыше, 21 октября 1982 и 27 ноября 1983 у оз. Сарыколь. В отдельные годы пустельга зимует в Зайсанской котловине (Хахлов 1928).

Phasianus colchicus. В середине XIX в. фазан обитал в Зайсанской котловине и на Тарбагатае. Г.С.Карелин в своих дневниках указывает, что фазан изредка встречается в Тарбагатае и упоминает, что 26 мая 1840 при подъёме по реке Чегарак-су на северном склоне Тарбагатая (на пути в Чугучак) “видел ожерельчатых фазанов и поймал маленького” (Липский 1905, с. 266). К.Струве и Г.Н.Потанин (1867) в 1864 году слышали казахские предания о том, что фазаны прежде водились в Чиликтинской долине, лежащей между Сауром и Тарбагатаем. О.Финш (1879), в мае 1876 посетивший дельту Чёрного Иртыша, приводит “монгольского фазана” в списке встреченных птиц. Экспедиция Г.Н.Потанина и М.М.Березовского, посетившая в августе 1876 соседнее с Зайсаном озеро Улюнгур (Северо-Западный Китай) фазанов там уже не обнаружила (Потанин 1881). По всей видимости, в середине XIX в. фазан на востоке Казахстана исчез в результате вымирания в суровые многоснежные зимы. В первые десятилетия XX в. фазан здесь уже не встречался (Поляков 1914; Хахлов 1928; Сушкин 1938). В 1983 фазана реаакклиматизировали в долине р. Кендерлык. К 1993 году численность его возросла, и в 1989 он расселился в Каратальские пески, где имеются прекрасные кормовые условия (заросли облепихи). В 1990 году фазан расселился до поймы Чёрного Иртыша, а в 1991 одиночных особей отме-

чали даже в предгорьях хребта Сайкан (Щербаков 1995). В тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское вечером 18 мая 2000 в прибрежных зарослях лоха, тальника и тростника мы слышали характерные территориальные крики самца.

Alectoris chukar. Кеклик гнездится в горах, окружающих Зайсанскую котловину (Курчумские, Саур, Манрак), и в многоснежные зимы скочёвывает на подгорную равнину (Березовиков 1992). Например, 20 января 1980 две стайки по 7 особей были встречены на дороге вдоль реки Кальджир между посёлками Черняевка и Буран.

Perdix perdix. В небольшом числе серая куропатка обитает в низовьях Букони, Кулуджуна, Кокпекты. В западном углу озера Зайсан, у истока Иртыша, стайка куропаток отмечена в октябре 1948, другая наблюдалась 12 октября 1962 на пашнях по реке Шорга. Встречается на полях в окрестностях г. Зайсан. В песках Айгыркумы 19 июня 1963 добыта самка и 6 пуховых птенцов (колл. Института зоологии Казахстана). В пойме Чёрного Иртыша у с. Прииртышское 27 августа 1976 встречена стая до 20 особей. В районе Курчумских нерестово-выростных прудов 10-15 октября 1981 держалась стайка из 10-12 особей. На левобережье Бухтарминского водохранилища у Казнаковской переправы 1 декабря 1982 стая из 10 серых куропаток держалась в тростниках замёрзшего озера на окраине барханов.

Coturnix coturnix. Гнездится по луговым участкам в западной части оз. Зайсан в поймах Букони и Кулуджуна. Встречается по лугам по кромке песков Айгыркумы между г. Зайсан и пос. Буран (15-16 августа 1955 встречался часто). До затопления Иртыша перепел гнезился всюду на пойменных лугах от истока из Зайсана до устья Нарыма. На побережье Бухтарминского водохранилища регистрировался в устье р. Курчум (22 мая 1967), в Трушниковом заливе (1 июня 1967), в закреплённых песках в низовьях Кулуджуна (25 августа 1976), на мысе Коржун (24 июня 1968), у истока Иртыша (5 сентября 1998), в урочище Ушкумей (27 июня 1968), у оз. Сарыколь (25 июля 1977), в низовьях Кальджира у с. Жана-Аул (4 августа 1980) и на лугах в пойме Чёрного Иртыша у сёл Буран и Прииртышское (16-17 августа 1955, 27 августа 1976, 9 сентября 1998). В южной части котловины на р. Аксиыр близ Майкапчагая 29 июля 2001 среди высокотравья слышали брачные крики самца и выпугнули доросшего молодого. В тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша у сопки Ашутас 17 мая 2000 слышали бой перепела на осоково-злаковом лугу с песчаным субстратом. На западном берегу Зайсана 2 августа 1955 на лугах у совхоза Большевик И.А.Долгушин встретил выводок молодых, почти доросших до размеров взрослых птиц.

Grus grus. В Зайсанской котловине в первой половине XX в. серый журавль указывался в качестве обычной гнездящейся птицы, в частности, в болотистых местах дельты Чёрного Иртыша (Поляков 1913; Хахлов 1928; Сушкин 1938; Самусев 1958; Долгушин 1962). Многочислен он был здесь и в период миграций. В 1909 одиночных птиц здесь наблюдали 11-13 июня вблизи озёр Ютал и на берегу Чёрного Иртыша, в 14 км выше его устья, а с 16 по 19 июля журавли довольно часто наблюдались группами по 2-3 и семьями до 5 особей с молодняком на южном берегу Зайсана между зали-

вом Карасуат и Тополевым мысом (Поляков 1913). В 1946 году на Тополевом мысу 14-18 августа группа из 5 журавлей держалась в урочище Аблай, 19-27 августа вдоль озёрного берега не часто наблюдались группы по 5-10 особей, а 28 августа стайка из 8 журавлей держалась в тростниках Чёрного Иртыша ниже пос. Буран (И.А.Долгушин). В 1949-1951 годах в дельте было найдено 2 гнезда серого журавля, в т.ч. одно в затопленных тростниках близ протоки Старый Иртыш (Самусев 1958). В болотистой пойме Чёрного Иртыша близ с. Чингильды 13 апреля 1967 слышали брачные крики журавлей, а 15 и 19 апреля 1967 видели 2 стаи по 15 и 28 особей. Позднее журавлей в дельте Чёрного Иртыша не наблюдали, что, вероятнее всего, связано с затоплением этих мест в результате создания Бухтарминского водохранилища и исчезновением благоприятных гнездовых стаций.

В западной части Зайсанской котловины в 1956 году серые журавли были найдены на гнездовании на больших болотах и тростниковых займищах низовьев рек Базар и Карабути в урочище Карой, севернее с. Аксуат (Бибиков, Корелов 1961). Гнезвился серый журавль также в пойме Иртыша между оз. Зайсан и устьем Бухтармы. Так, у сёл Баты и М.Красноярского 20 июля 1909 были встречены 2 стаи по 13 и 33 особи, состоящие из взрослых и молодых птиц, а выше устья Курчума 4 июня 1909 наблюдалась большая стая (Поляков 1913). В пойме Иртыша у Камышенки 21 августа 1955 держалась группа из 5 особей (И.А.Долгушин). После затопления иртышской поймы в середине 1960-х журавли практически исчезли из этих мест. Лишь 1-2 июня 1967 на правобережье Иртыша, в Трушниковом заливе, наблюдали пару журавлей, проявлявшую сильное беспокойство. Имеются опросные сведения о том, что в период затопления пара журавлей гнездилась в этих местах на сплаvine-лабзе. Сохранялся журавль на гнездовании в тот период и в нижнем течении р. Кулуджун, где имелись участки заболоченных лугов и тростниковых займищ. Здесь 17-25 мая 1961 было учтено 6 территориальных пар. В 1968 году 6 мая отмечены 2 территориальные пары и "танцующий" журавль, а на следующий день наблюдались две брачные пары в 3 км друг от друга и группа из 3 птиц, среди которых также замечались брачные танцы. С 20 по 25 июня 1971 в пойме Кулуджуна на территории Кулуджунского заказника отмечено 4 выводка журавлей с крупными птенцами. В коллекции ЗИН РАН имеется экземпляр взрослой самки, добытый 7 октября 1878 у г. Зайсан (Коломейцев).

Anthropoides virgo. В первой половине XX в. красавка была сравнительно редка в Зайсанской котловине (Самусев 1958, 1977). В.А.Хахлов (рукопись) район гнездования красавки ограничивает лишь долинами Чёрного Иртыша, Кедерлыка и побережьем оз. Зайсан. А.П.Велижанин добыл самку красавки 20 мая 1909 на р. Жарма близ г. Зайсан. Другая взрослая птица коллектирована 21 мая 1910 в южном углу оз. Зайсан в районе Тополевого мыса (Поляков 1915). В 1949-1951 годах в южной и западной частях Зайсана этот вид встречался очень редко, главным образом в урочище Карачумек (Самусев 1958). И.А.Долгушин, обследовавший в августе 1946 и 1955 и июле 1963 западный, южный и северный берега Зайсана и долину Чёрного Иртыша, в своих дневниках особо подчёркивал поразившее его отсутствие красавок на призайсанских равнинах, особенно на маршрутах между Кок-

пекты и г. Зайсан. В 1970-е и особенно 1980-е годы этот журавль стал встречаться в северной, западной и южной частях котловины уже сравнительно часто (Березовиков 1981, 1988) — как результат общего увеличения численности вида в Казахстане. На северной окраине равнины 2 пары красавок наблюдались 14 мая 1983 у с. Такыр. На Сарыколе восточнее с. Раздольное 19 апреля 1978 держалась территориальная пара. На южной кромке песков Айгыркум 15 июня 1989 пара красавок наблюдалась у гнезда, расположенного за колючей проволокой пограничной зоны (Д.А.Бланк, устн. сообщ.). На автомобильном маршруте по Зайсанскому тракту между Кокпекты и Приозёрным 26 мая 2000 два одиночных территориальных журавля отмечены в 6 и 15 км восточнее Романовки. На побережье Бухтарминского водохранилища в районе пос. Зелёное (мыс Колубай) 1 сентября 1997 держалось около 400 красавок (И.С.Воробьёв, устн. сообщ.), однако с 5 по 13 сентября 1998 на Зайсане и Бухтарминском водохранилище этих журавлей мы уже не встречали.

Rallus aquaticus. Пастушок указывается гнездящимся на оз. Зайсан в небольшом числе (Хахлов 1928; Сушкин 1938), но детали размещения этого вида до сих пор остаются плохо выясненными. В дельте Чёрного Иртыша пастушок редок и встречается только в отдельных её частях (Сурвилло 1969). На небольшом пруду у г. Зайсан 26 сентября 1909 была добыта молодая самка, сменяющая гнездовой наряд (Поляков 1915). В пойме Кулуджуна на оз. Чаячье 23 сентября 1961 добыт 1 экз. на сплаvine, другой пастушок наблюдался здесь нами 6 сентября 1998. На правобережье Бухтарминского водохранилища, в ущелье Каинды выше с. Славянка, в прирусловых зарослях рогоза 13 сентября 1998 держался одиночный пастушок. На этом участке реки в 1980-е годы были известны случаи зимовки этой птицы (Березовиков, Воробьёв 2001).

Porzana porzana. Гнездящаяся птица Зайсанской котловины (Хахлов 1928; Долгушин 1960). Обычен в нижнем течении р. Кулуджун, где в июне 1970-1972 на влажных осоковых лугах в вечернее и ночное время постоянно слышали токующих самцов и где погоньш, несомненно, гнездится (А.Г.Лухтанов, устн. сообщ.). В низовьях Чёрного Иртыша отмечен 27 мая 1967.

Porzana parva. Единственный экземпляр малого погоньша был добыт в сентябре в низовьях р. Курчум (Яблонский 1904), а 26-27 апреля 1977 брачные голоса самцов слышали на заболоченном ручье у южного подножия хребта Азутау близ с. Теректы (бывш. Алексеевка) (Березовиков, Рубинич 2001). В других работах для Зайсанской котловины малый погоньш не упоминается (Поляков 1914, 1915; Хахлов 1928; Сушкин 1938; Самусев 1958; Долгушин 1960). Причины его отсутствия на Зайсане, особенно в дельте Чёрного Иртыша, не совсем ясны, так как на озёрах Алакольской котловины, в частности, в дельте Тентека, он достаточно обычен (Долгушин 1960). Известны факты добычи малого погоньша на Иртыше около Семипалатинска (Сушкин 1938).

Crex crex. Коростель гнездится в дельте Чёрного Иртыша, где в 1960-е был редок и встречался лишь в отдельных её частях (Сурвилло 1969). В весенне-летнее время 1949-1951 на приозёрных лугах Зайсана коростель не

был отмечен (Самусев 1958). Не встретил его здесь летом 1946, 1955 и 1963 годов И.А.Долгушин. В мае 1960 крик коростеля часто слышали по влажным лугам в низовьях р. Кулуджун. На небольшом островке Иртыша у села Баты 27 мая 1960 у самки, добытой из пары, фолликулы достигали 3 мм.

Gallinula chloropus. Обычная гнездящаяся птица озера Зайсан и низовий Чёрного Иртыша (Поляков 1915; Хахлов 1928; Сушкин 1938; Долгушин 1960). Камышница обычна в тростниковой пойме низовий Кулуджуна, где 16-28 мая 1959-1961 добывали самцов и самок, но гнёзд не находили; 21 мая наблюдали брачные игры пары. 14 июня 1971 А.Г.Лухтанов обнаружил в заламах и под кучами тростника гнездо камышницы с 4 яйцами и 1 пуховичком, а 26 июня 1971 здесь было найдено другое гнездо с 11 яйцами, из которых 27 июня вылупился первый птенец. Камышница гнездится в дельте Чёрного Иртыша (Сурвилло 1969). На Чёрном Иртыше, в 10 км от устья, камышница встречена 10 сентября 1904, а на р. Бакасу, севернее г. Зайсан, 9 сентября 1905 (Сушкин 1938). В пойме Чёрного Иртыша ниже пос. Буран камышница наблюдалась и добыта 28-29 августа 1946 (И.А.Долгушин), а в дельте этой реки отмечена нами 27 мая 1967.

Fulica atra. Обычная, местами многочисленная гнездящаяся птица в дельте Чёрного Иртыша, в западной части озера Зайсан между истоком Иртыша и устьем Курчума, на прикурчумских озёрах (Сарыколь, Куговое и др.), на нерестово-выростных прудах у пос. Курчум и на плёсах в низовьях Кулуджуна. Ещё в 1960 году лысуха в массе гнездилась среди сплавин в обширном заливе устья Нарыма и по Иртышу до оз. Зайсан. В августе 1946 и 1955 была многочисленна в южной части Зайсана в тростниках у Тополевого мыса, 18-22 июля 1963 вдоль северного берега озера у Кызыл-огуза и на оз. Турангыл; в 1955 в пойме Иртыша 28-31 июля в устье Букони и 18-21 августа на старицах у с. Камышенки (И.А.Долгушин). В дельте Чёрного Иртыша в 1960-е лысуха доминировала по численности среди водоплавающих и околоводных птиц (Сурвилло 1969). После создания Бухтарминского водохранилища в 1962-1968 и резкого подъёма уровня воды, затопившей все прибрежные тростники, она практически исчезла отсюда, переместившись на степные озёра и особенно в близлежащую пойму Кулуджуна, где стала многочисленной. На Бухтарминском водохранилище между устьями Букони и Каинды уже в 1970-е отмечалось её гнездование на небольших тростниковых озерах песчаного побережья между устьями Букони и Каинды, а с появлением прибрежной полосы тростников в 1990-е она стала расселяться по всему водохранилищу в сторону устья Нарыма. В мелководных заливах у истока Иртыша (мыс Коржун) 15-16 мая 1965 учтено 132 ос. на 25 км маршрута, в заливе у посёлка Манукой — 15 ос./15 км, на прибрежных озёрах Бухтарминского водохранилища вдоль песков Кызылкумы — лишь 18 ос./5 км. В низовьях Кулуджуна, на оз. Чаячье, в июне-июле 1975-1977 отмечалось 200-300 ос./км². В полосе тростников по правому берегу Бухтарминского водохранилища в районе пос. Куйган в июне 1989 учтено 390 ос./20 км водного маршрута (Щербаков 1990). На оз. Сарыколь, где в прежние десятилетия лысуха была многочисленна, 22 мая 2000 наблюдались только 3 пары, а на 5 прудах Курчумского нерестово-выростного хозяйства в тот же день встречено лишь 3 особи.

Весенний прилёт лысухи на Чёрном Иртыше отмечен 11 апреля 1967. На Сарыколе близ с. Раздольное 19 апреля 1978 у осевшей популяции лысух (120 особей) были в разгаре брачные игры и токование самцов. В пойме Кулуджуна 5 мая 1971 лысухи встречались ещё единично. Гнездо с 9 сильно насиженными яйцами найдено 20 мая 1959, а кладки с 9 и 7 яйцами — 19 и 20 мая 1960. Здесь же 21 мая 1961 осмотрено 5 гнёзд: в двух было 3 и 4 яйца и в трёх — по 8 сильно насиженных яиц, некоторые из которых были наклонутыми. Размеры 37 яиц, мм: 46.6-55.8×33.6-37.7, в среднем 52.9×36.1. Масса 18 яиц, г: 29.5-40.5, в среднем 36.9. На прудах нерестово-выростного пруда у пос. Курчум 9 июня 1971 найдено гнездо с 7 яйцами, а 13 июня 1976 встречены выводки пуховичков. На пойменном озере в низовьях Чёрного Иртыша 19 июня 1974 на площади 10 га найдено 12 гнёзд с кладками по 6-9 яиц и встречены выводки из 6-8 пуховых птенцов. На оз. Кривое в тот же день обнаружено 18 гнёзд с насиженными кладками и множество выводков. В урочище Ушкумей 27 июня 1968 встречались выводки по 3-4 крупных птенца. На пойменных озёрах р. Кулуджун 15 июня 1970 отмечен выводок пуховичков, 22-27 июня 1968 наблюдались семьи с 3-4 птенцами величиной до $\frac{3}{4}$ взрослой птицы, 13 июля 1976 с крупными пуховыми и уже доросшими птенцами, 27-28 июля 1977 встречено множество молодняка величиной со взрослых птиц, 1 августа 1965 — стаи взрослых и лётных молодых лысух; 6 сентября 1998 на оз. Чаячье ещё оставалось 68, а на Казнаковском озере — 17 лысух. В тростниках Иртыша около устья р. Буконь 28 июля-1 августа 1963 ещё встречались выводки с нелётным молодняком (И.А.Долгушин). С 20 августа по 20 сентября 1966 лысухи были многочисленны на курчумских озёрах и 29 августа 1963 на плёсах низовий Кулуджуна. На Бухтарминском водохранилище между устьями Каинды и Курчума лысухи изредка отмечались 7 сентября 1998 в полосе прибрежных тростников (6 ос./3 км) и единично встречались 7-11 сентября 1998 на оз. Сарыколь (2 ос.) и в заливах оз. Зайсан (3 ос.). В устье Нарыма множество лысух концентрировалось 6 и 18 сентября 1960, на левобережье Бухтарминского водохранилища в устье Букони — 23 и 29 сентября 1963. В районе Казанковской переправы 15-16 и 19 октября 1975 держались сотенные скопления лысух.

Otis tarda. В первые два-три десятилетия XX в. дрофа была сравнительно обычна в Зайсанской котловине (Хахлов 1928; Сушкин 1938), где она гнездилась на полупустынных равнинах южного и западного Призайсання в чиевых и полынных ассоциациях с порослью чингила, иногда по подгорному северному шлейфу Тарбагатай и Манрака. Если в 1949-1951 в пустынной степи, прилежащей к Зайсану, на маршрутах длиной 52 км было отмечено 49 дроф стайками по 3-7 особей, то в 1960-1965 на маршрутах общей длиной около 1000 км удалось увидеть только 12 птиц (Самусев 1977), а в мае и сентябре 1969 и 1970 вообще не встречено ни одной дрофы во всём Северном Призайсання (Самусев 1971). В апреле-октябре 1975-1978, проехав вокруг Зайсана свыше 3000 км, мы обнаружили единственную пару дроф в окрестностях пос. Акжар (Березовиков 1986).

Наиболее раннее появление дрофы отмечено 18 марта. В 1950 году среди заснеженной равнины Южного Призайсання 2 апреля встретили только

одну птицу. По свидетельству В.А.Хахлова (рукопись), токующие самцы на гнездовых участках встречаются в течение всего апреля, а в начале мая откочёвывают на линьку в Чиликтинскую долину, где в 1910-1920-х годах они держались стаями по 10-20, иногда до 100 особей. Сроки появления птенцов приходятся на конец мая-начало июня, а с 20-х чисел июня лётные выводки дроф, в которых молодняк ещё уступает по размерам взрослым птицам, из пустынной равнины откочёвывают на альпийские луга водоразделов гор на высотах до 1700 м н.у.м.

В западном углу озера Зайсан, близ истока Иртыша, 1 июля 1950 встречено 2 выводка дроф из 2 и 3 пуховых птенцов величиной с ворону. Один из них был пойман, и у него обнаружен перелом плюсны, причём кости срослись так, что пальцы были направлены не вперёд, а в стороны, поэтому бегать быстро он не мог. Здесь же 13 сентября 1950 добыты две доросшие молодые дрофы, желудки которых были наполнены саранчевыми, а у одной из них в желудке найдены также жук-чернотелка и небольшая прыткая ящерица *Lacerta agilis*. На лугах у западной оконечности оз. Зайсан 4 октября 1950 дрофы часто встречались небольшими группами (2, 3, 3, 4, 4, 7 и 9 особей), из числа которых добыта молодая птица (масса 3.8 кг), в желудке которой содержались только саранчёвые. В этих же местах в октябре 1949 на скошенном лугу среди скирд сена найдены остатки дрофы, съеденной, по всей видимости, лисицей. Судя по кучкам помёта, здесь ночевал табунчик в 10-15 дроф. В июле-августе 1955 во время экспедиции вокруг озера Зайсан не было встречено ни одной дрофы (И.А.Долгушин). В конце сентября 1959—1961 годов табунки до 10-12 дроф регулярно встречались на пашнях в окрестностях с. Прохладное (Ф.С.Пятков, устн. сообщ.). Между посёлками Преображенка и Кокпекты 30 июля 1963 И.А.Долгушиным отмечена одиночка, пролетающая в сторону Калбинского хребта. На юго-западном побережье Зайсана в середине мая 1981 пара наблюдалась на Волчьем мысу, 20 сентября 1981 — одиночка у пос. Камышзавод, а в августе 1982 — пара между посёлками Актюбас и Байтагас. В апреле 1983 одиночные дрофы были отмечены у пос. Приозёрный (ныне Тугыл) и Байтагас, а южнее пос. Белая школа (Ак-Мектеп) 25 августа 1981 видели стаю из 20 дроф (Щербаков, Кочнев 1986). В северных предгорьях Манрака в августе 1982 видели 2 дроф, а 11-15 сентября 1984 охотовед А.А.Герасименко встретил 2 птиц по р. Кусты. На пашнях в окрестностях г. Зайсан 10-15 октября 1985 держались 3 дрофы, а 5-10 ноября 1984, уже после первых снегов, на полях у пос. Каратал наблюдалась пара дроф. В 1949 они также были отмечены поздно — 2 ноября, с наступлением заморозков.

В Северном Призайсанье 27 сентября 1963 на протяжении 60 км отмечены только 2 дрофы. По северному побережью Зайсана в 1970-1980-е дрофы перестали встречаться. В полупустыне у подножия Курчумских гор между пос. Калгуты и Черняевка 15 июля 1977 отмечена группа, возможно, семья, из 4 дроф (Прокопов 1986). В степи близ с. Алексеевка одиночка наблюдалась между 31 августа и 5 сентября 1946 (И.А.Долгушин). В 1952-1954 годах дрофы часто встречались поодиночке и группами по 2-5 особей в Восточном Призайсанье, в пустынной равнине с чиевниками вдоль дороги Буран—Карачилик—Алексеевка. В апреле здесь же добыли самку с яйцом в яйцеводе. Поздней осенью в этих местах наблюдали стаю дроф,

утратившую способность к полёту, так как после затяжных дождей и ночного заморозка у них обмёрзло оперение. В 1958-1959 годах дрофы встречались в этом районе уже реже, лишь однажды видели табунок из 4 особей (Д.В.Тумашев, устн. сообщ.). Летом 1967 четырёх дроф видели в низовьях Алкабека в урочище Зелёный лог (вдоль пограничной системы), а в первых числах июня 1978 в чиево-чингиловой пустыне в урочище Сарыкудук (между Ардынкой и Карачиликом) встретили самку с 2 крупными пуховыми птенцами. В последние годы, по наблюдениям Н.Г.Ермоленко, дрофа регулярно встречается в полупустынной равнине Алкабека между посёлками Теректы и Буран. В чиевниках в районе с. Карачилик в начале сентября 1998 было отмечено 2, 30 августа 1999 — 4, 28 марта 2000 — 1 дрофа.

В 1970-1980-е участились случаи встреч дрофы в северо-западной части Зайсанской котловины, в частности, в Буконьских песках и по их окраинам (Кулуджунский заказник), где, вероятнее всего, они гнездятся. Так, в песках по р. Буконь 29-30 августа 1982 учтено 2 особи, 8 сентября 1985 — одиночка, а 4 октября 1985 — группа из 4 особей (наши данные), в середине мая 1978 — пара, летом и осенью 1981 — соответственно, 2 и 12 особей, летом 1982 — 2 птицы, а на скошенных лугах противоположного берега Бухтарминского водохранилища близ пос. Зелёное — 18 дроф (Щербаков, Кочнев 1986). В 1982-1998 годах пары и небольшие группы дроф ежегодно встречаются в остепненных отрогах Нарымского хребта на правобережье Бухтарминского водохранилища между Славянкой и Куйганом (И.С.Воробьев, устн. сообщ.), что позволяет предполагать возможность их гнездования в этом районе. Не исключено, что дрофы сохранились ещё кое-где в отрогах Курчумских гор, прилегающих к Зайсанской котловине, между пос. Курчум и Теректы (Алексеевка). По свидетельству директора Зайсанского лесхоза Н.В.Миловатского, в 1997-2000 годах участились встречи дроф у северного подножия Саура и случаи их размножения. Так, в окрестностях села Жанатурмыс, в 7 км восточнее г. Зайсан, летом 1997 и 1998 на горном плато (между Темирсу и Кирзаводом) видели дрофу с птенцом, в августе-сентябре 1999 и 2000 здесь же постоянно встречали 4-5 дроф. В горной долине между Сауrom и Кишкенетау, рядом с водохранилищем на р. Уйдене, летом 1999 держались 3 дрофы, в т.ч. 1 птенец. На южном берегу Зайсана в начале апреля 1997 в урочище Мукаши держалась пара, а в течение мая 2000 одиночная дрофа постоянно встречалась на одном и том же участке между Половинкой и Мукашами. На левобережье Чёрного Иртыша, не доезжая 4 км до автомобильного моста через реку, в апреле 1997 и 1998 видели одиночных дроф.

Помимо известных причин почти полного исчезновения дрофы в Зайсанской котловине в результате прямого истребления и преобразования местообитаний (Berezovikov 1992), по мнению местных старожилов, на численность дрофы и стрепета сильно повлияли интенсивные химические обработки степных и пустынных ландшафтов в ходе борьбы с саранчой в 1950-е годы, когда саранча размножалась здесь в колоссальном количестве. Именно с этого времени началось стремительное исчезновение дрофы в местностях, где она прежде не представляла редкости.

Otis tetrax. В прошлом стрепет гнезился в Зайсанской котловине в большом количестве (Хахлов 1928; Сушкин 1938), однако уже в 1950-1960-е он стал здесь повсеместно редок. На лугах у западной оконечности озера Зайсан 4 октября 1950 добыт стрепет (масса 700 г) в свежем оперении, желудок у которого был наполнен саранчёвыми и небольшим количеством растительных остатков. На берегу Зайсана в урочище Колубай 17-19 августа 1971 отмечена пара в степи. В Южном Призайсанье в 1950-е стрепет ещё часто встречался на подгорной равнине Манрака в окрестностях посёлка Карабулак, между г. Зайсан и пос. Приозёрное (В.В.Тепляков), однако в 1962-1964 годах за 3 полевых сезона в Зайсанском районе встречена лишь одиночная птица (Сурвилло 1965). О редкости стрепета свидетельствует также и тот факт, что в дневниках И.А.Долгушина за 1955 и 1963 годы отсутствуют записи о его встречах на юго-западном и северном побережье Зайсана. Летом 1976 стрепет отмечался в степи вдоль Зайсанского тракта между г. Зайсан и пос. Приозёрный у дорожного пикета Сарыбулак в северных предгорьях Манрака. В полынной полупустыне в 15 км восточнее пос. Приозёрный 13 июня 1984 найдено гнездо с 3 насиженными яйцами (Стариков, Прокопов 1986). В коллекции ЗИН РАН имеются экземпляры самца и самки, коллектированные в сентябре 1876 экспедицией М.В.Певцова в окрестностях города Зайсана. В северо-западной части котловины, в Буконьских песках (Кулуджунский заказник), летом 1968 отмечена пара (Самусев 1977), летом 1981 наблюдалась пара с птенцом и стайка из 6 особей (Щербаков, Кочнев 1986), а 29 августа 1982 — выводок из 5 особей. На северной окраине Зайсанской котловины в 1960-е годы стрепетов нередко встречали и добывали в чиевниках вдоль подножия Курчумских гор на участке Калгуты—Такыр—Черняевка—Булгар—Табаты. Группу из 5 особей в сентябре 1970 видели между пос. Такыр и Черняевка. Одиночного самца мы наблюдали 11 мая 1984 в полынно-чиевой полупустыне в районе села Такыр, другого видел охотовед В.Ф.Соловьев (устн. сообщ.) 14 мая 1983 между с. Калгуты и горой Карабирюк.

В 1950-е стрепет был нередок также в Восточном Призайсанье в чиевниках глинистой равнины между посёлками Буран, Карачилик и Алексеевка, а в 1980-1984 годах одиночки, пары и небольшие группы наблюдались вдоль р. Алкабек. В чиевниках у с. Карачилик стрепет встречен 3 мая 1980 (Щербаков, Кочнев 1986). Между с. Карачилик и горой Ашутас в начале августа 1981 отмечен выводок из 2 молодых, в августе 1982 — группа из 3 особей, а 25 июля 1983 — одиночный стрепет.

Chlamydotis undulata. Дрофа-красотка распространена спорадично, преимущественно в районе песчаных массивов. На западном берегу озера Зайсан в начале июля 1949 наблюдались 3 джека, купавшихся на полевой дороге в пыли, из числа которых была добыта самка. В этом же районе 14 июля 1949 у норы лисицы найдены остатки съеденного джека, 21 мая 1982 среди зарослей чия и солянок добыт молодой самец (Самусев 1986). В 1955 И.А.Долгушин во время экспедиции вокруг Зайсана одиночных джеков отметил лишь 4 раза: 1 августа у с. Акжар, 2 августа в урочище Каракас (исток Иртыша), 15 августа по кромке песков Айгыркумы, 17 августа в пустыне севернее дельты Чёрного Иртыша. А 21 июля 1963 ещё один джек

был добыт в саксауловой пустыне северного Призайсання между селом Кызыл-огуз и озером Турангыл. Наблюдался джек также 10 и 12 июня 1976 в юго-восточной части Черноиртышских песков в районе фермы Ушкун, 17 июня 1976 — на левобережье Чёрного Иртыша, в песках в 10 км юго-восточнее пос. Буран, а 24 июня 1978 — в песках на юго-западном берегу Зайсана встречен выводок из взрослой и 4 лётных, почти доросших молодых птиц (Мазин 1986). На мысе Коржун 16 июля 1949 джек отмечен среди зарослей мелкого чингила. В Буконьских песках джеков неоднократно наблюдали в 1979-1981 (Горбушкин 1986; Николаев 1986). В восточной части котловины дрофа-красотка встречается в Черноиртышских песках в районе села Чингильды и в песчаных массивах левобережья Чёрного Иртыша напротив посёлка Буран.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1992. Кеклик на Южном Алтае // *Состояние и пути сбережения генофонда диких растений и животных в Алтайском крае*. Барнаул: 7-9.
- Березовиков Н.Н. 1998/1999. Хищные птицы Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Selevinia*: 94-98.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Selevinia* 1/4: 57-65.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. I. Gaviiiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 210: 71-86.
- Березовиков Н.Н., Стариков С.В. 1991. Современное состояние и тенденции изменения орнитофауны Южного Алтая // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 1: 37-38.
- Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 1995. О чёрном грифе в Восточном Казахстане // *Особо охраняемые территории Алтайского края, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда*. Барнаул: 7-8.
- Бибилов Д.И., Корелов М.Н. 1961. К орнитогеографической характеристике Тарбагатай // *Материалы по наземным позвоночным Казахстана*. Алма-Ата, 1: 12-39.
- Горбушкин Д. 1986. Краткие сообщения о джеке // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 86.
- Грачёв А.В., Березовиков Н.Н. 2000. Из истории истребления хищных птиц в Казахстане в 1940-1960-е гг. // *Беркут* 9, 1/2: 111-115.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы — Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Липский И.В. 1905. Григорий Силич Карелин (1801-1872), его жизнь и путешествия [Отд. оттиск к: "Флора Средней Азии". Ч.3. Бот. коллекции]. СПб.: 1-207.
- Мазин В.Н. 1986. Краткие сообщения о джеке // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 85-86.
- Поляков Г.И. 1914. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн.* Прил. 2/3: 253-387.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* Прил. 3/4: 1-136.
- Потанин Г.Н. 1881. *Очерки Северо-Западной Монголии. Вып.1. Дневник путешествия и материалы для физической географии и топографии Сев.-Зап. Монголии*. СПб.: 1-425.
- Прокопов К.П. 1986. Краткие сообщения о дрофе // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 74.
- Рубинич Б., Березовиков Н.Н. 2001. Заметки о птицах Юго-Западного Алтая, Калбы, Зайсанской котловины и восточной части Казахского мелкосопочника // *Selevinia* 1/4: 77-87.

- Самусев И.Ф. 1971. Об исчезающих видах животных в Восточном Казахстане // *Рациональное использование и охрана живой природы Сибири*. Томск: 240-242.
- Самусев И.Ф. 1977. О редких птицах Восточного Казахстана // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 219-222.
- Самусев И.Ф. 1986. Краткие сообщения о джеке // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 86.
- Стариков С.В. 1997. Новые данные о распространении змееяда, бородача и орла-карлика в Восточном Казахстане // *Биологическое и ландшафтное разнообразие Республики Казахстан*. Алматы: 81-82.
- Стариков С.В., Прокопов К.П. 1986. Краткие сообщения о стрепете // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 91.
- Струве К., Потанин Г. 1867. Путешествие на оз. Зайсан и в речную область Чёрного Иртыша до оз. Маркакуль и горы Сарытау летом 1863 г. // *Зап. Российского геогр. общ-ва* 1.
- Сурвилло А.В. 1965. К летней орнитофауне южной части Зайсанской котловины // *Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 367-368.
- Сурвилло А.В. 1969а. О некоторых новых и редких видах птиц Зайсанской котловины // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 626-630.
- Сурвилло А.В. 1969б. О птицах прибрежных биотопов южных районов Восточно-Казахстанской области и их связи с арбовирусами // *Перелётные птицы и их роль в распространении арбовирусов*. Новосибирск: 24-31.
- Сурвилло А.В. 1971. *Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-23.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320; 2: 1-434.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк. Птицы) // *Изв. Томск. ун-та* 81, 1: 1-157.
- Щербаков Б.В. 1982. О некоторых редких птицах на востоке Казахстана // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны*. Алма-Ата: 201-203.
- Щербаков Б.В. 1990. Влияние водохранилищ на природные условия поймы Иртыша и её орнитофауну // *Охрана окружающей среды и природопользование Прииртышья*. Усть-Каменогорск, 2: 191-193.
- Щербаков Б.В. 1995. Редкие виды промысловых птиц Восточно-Казахстанского региона // *Материалы науч.-практ. конф. по ведению охот. хоз-ва в новых экономических условиях*. Алматы: 160-161.
- Щербаков Б.В. 1999. Орнитологические находки на хребте Саур (Восточный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 93.
- Щербаков Б.В., Кочнев А.Г. 1986. Краткие сообщения о дрофе, стрепете // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 73, 91.
- Яблонский Н.И. 1904. Алтай. Гл. XXVI. Охотничьи и промысловые птицы и звери Южного Алтая. Птицы - Aves // *Природа и охота*, июль: 40-43; август: 7-11; сентябрь: 14-16.
- Berezovikov N. N. 1992. The present status of the great bustard in east Kazakhstan // *Bustard Studies* 5: 52-56.
- Cresswell W., Yerokhov S., Berezovikov N., Mellanby R. et al. 1999. Important wetlands in northern and eastern Kazakhstan // *Wildfow* 50: 181-194.
- Finsch O. 1879. Reise nach West-Sibirien im Jare 1876. Auf Veranstaltung des Vereins für die deutsche Nordpolarfahrt zu Bremen, unternommen von Dr. Finsch // *Kaiz. konigl. zoolog. botan. Gesellsch. Wien*. 29.

Изменения в распространении и численности куликов в Эстонии за последние десятилетия

Э.В.Кумари

Второе издание. Первая публикация в 1973*

В Эстонии пока установлено гнездование 22 видов куликов. По местообитаниям они распределены следующим образом:

Луга, низинные болота и поймы рек — чибис *Vanellus vanellus*, турухтан *Philomachus pugnax*, большой веретенник *Limosa limosa*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, бекас *Gallinago gallinago*, дупель *G. media*.

Верховые болота — золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*, большой улит *Tringa nebularia*, фифи *T. glareola*, средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, гаршнеп *Limnocyptes minimus*.

Леса и кустарники — черныш *Tringa ochropus*, вальдшнеп *Scolopax rusticola*.

Берега внутренних водоёмов — малый зуёк *Charadrius dubius*, перевозчик *Actitis hypoleucos*.

Морское побережье и островки — кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, галстучник *Charadrius hiaticula*, камнешарка *Arenaria interpres*, чернозобик *Calidris alpina*, травник *Tringa totanus*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*.

Приведённое стациональное распределение — “классическое”, выражающее связи отдельных видов куликов с ландшафтом в таком виде, как оно определяется в работах большинства прибалтийских орнитологов и как оно действительно имело место до самых последних десятилетий.

Поскольку в орнитологических комплексах в природе нет постоянства и исследования фауны птиц Прибалтики в течение последних 100-150 лет были направлены не только на познание распространения, но и на изучение изменений в орнитологических комплексах отдельных типов ландшафта, мы сейчас довольно хорошо знаем сдвиги в нашей фауне птиц. Эти сдвиги выражаются, в одних случаях, в заселении новых местообитаний, в других — в изменении численности.

Весьма примечательным явлением является выселение на верховые болота некоторых видов, которые до сих пор считались типичными обитателями более продуктивных местообитаний (луга, низинные болота). Как известно, прибалтийские открытые верховые болота имеют весьма своеобразные птичьи сообщества, носящие по видовому составу более северный характер. Некоторые виды птиц верховых болот Прибалтики одновременно являются и обитателями европейских тундр. Эстонские орнитологи, работавшие на верховых болотах в 1930-х и 1950-х годах, смогли весьма точно

* Кумари Э.В. 1973. Изменения в распространении и численности куликов в Эстонии за последние десятилетия // Фауна и экология куликов. М., 2: 50-52.

определить не только стациальное распределение, но и видовой и количественный состав болотных куликов.

При сравнении этих данных с данными середины 1960-х и начала 1970-х выявляются значительные отличия. Примерно в течение 25 последних лет на верховых болотах всё шире расселяется чибис и в настоящее время стал одним из характерных видов этих местообитаний. Здесь он бок о бок гнездится с золотистой ржанкой — следовательно, в настоящее время здесь происходит тесное соприкосновение одного наиболее северного и одного наиболее южного (в условиях Палеарктики) видов куликов.

В последние десятилетия на верховых болотах расселяются также чернозобик (в небольшом количестве), турухтан и возрастает в численности средний кроншнеп. Особенно характерно и, по-видимому, только в последнее десятилетие, расселение на верховых болотах большого веретенника и травника. В то же время чибис уже в течение 50 лет, а большой веретенник только в последнем десятилетии, расширяют свои гнездовья на культурных лугах и полях. Большие колебания в распространении наблюдаются у малого зуйка, связанного с берегами внутренних водоёмов, скудных растительностью.

Сравнивая численность гнездящихся куликов, можно считать в последних десятилетиях более или менее стабильной численность следующих видов: кулика-сороки, галстучника, малого зуйка, золотистой ржанки, камнешарки, чернозобика, черныша, фифи, перевозчика, большого кроншнепа, вальдшнепа, бекаса. Местами эти виды сокращаются в численности, главным образом, в результате изменения ландшафта. Всегда весьма редким на гнездовье и только в северо-восточной части Эстонии был большой улит.

У чибиса, большого веретенника, среднего кроншнепа (только на верховых болотах), травника и турухтана численность увеличивается и происходит расселение. У дупеля, гаршнепа и круглоногого плавунчика численность уменьшается и места гнездования сокращаются.

Особое положение занимает шилоклювка, которая только в 1960-х годах начала гнездиться в двух местах на западном архипелаге и численность которой постепенно увеличивается.

Подобную динамику в фауне птиц некоторые орнитологи пытаются объяснить изменениями в ландшафте и климате. Если ландшафт во многих случаях, действительно, играет роль в распространении птиц, то влияние климата вряд ли может быть решающим фактором у гнездящихся куликов, которые в Эстонию прилетают в большинстве случаев в апреле-мае и отлетают уже в августе-сентябре. Таким образом, каузальный анализ описанных выше изменений пока ещё ожидает своего проведения, а сами явления — дальнейшей тщательной регистрации.

Зимнее использование воробьиным сычиком *Glaucidium passerinum* искусственных гнездовий

Г.Н.Лихачёв

Второе издание. Первая публикация в 1957*

В северной части Приокско-Террасного заповедника в 1952 году было вывешено в лес 438 искусственных дощатых гнездовий для мелких насекомоядных птиц. В последующие годы их число было увеличено до 1152-1370 штук. Весной 1953 экскременты воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* были обнаружены лишь в двух гнездовьях. Весной же 1954 мы нашли в 8 из них остатки пищевых складов этого хищника и в 28 — экскременты, погадки и остатки пищи. Всего посещалось сычиком в зимнее время 36 искусственных гнездовий. В зимы 1954/1955 и 1955/1956 гнездовья проверялись не только весной, но и по несколько раз на протяжении всей зимы, начиная с декабря по март месяц. Однако, несмотря на более тщательные наблюдения, за эти две зимы нам не удалось обнаружить ни одного пищевого склада. Погадки и остатки пищи отсутствовали, встречались лишь экскременты. Общая заселённость гнездовий пала до 2-10 шт. Таким образом, степень использования воробьиным сычиком искусственных гнездовий в разные зимы была далеко не одинаковой.

В зиму 1953/1954 сычиком обычно заселялись 2-3 гнездовья, расположенных в непосредственной близости друг от друга (50-75 м). В одном гнездовье находился склад пищи, в другом обнаруживались остатки таковой (перья птиц, недоеденные зверьки) и погадки, в других же только экскременты и изредка погадки. Создаётся впечатление, что воробьиный сычик, при наличии возможностей, строго разделяет места хранения пищи (склад), питания (столовая) и отдыха. В наших условиях это не всегда было резко выраженным, так как сычиком в большинстве случаев занимались гнездовья с раздолбленным дятлом летком. По-видимому, нормальный леток гнездовий для мелких птиц (3.0×3.5 см) для него несколько мал.

Объединяя вместе дуплянки, посещаемые сычиком и расположенные не дальше 150 м друг от друга, можно отметить, что зимой 1953/1954 по северной части заповедного леса, на площади около 24 км², имелось примерно 11-12 небольших участков, освоенных сычиком (11-12 особей?). Тогда как в следующие две зимы он встречался лишь единичными экземплярами.

Весной 1954 в 8 складах пищи сычика было обнаружено 25 землероек (24 экз. обыкновенной бурозубки *Sorex araneus* и 1 бурозубка малая *Sorex minutus*), 8 полёвок (6 рыжих *Clethrionomys glareolus* и 2 обыкновенных *Microtus arvalis*) и из птиц: малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*, две синицы-московки *Parus ater*, буроголовая гаичка *Parus montanus* и желтоголовый королёк *Regulus regulus*. В 20 столовых имелось очень много перьев разных

* Лихачёв Г.Н. 1957. Зимнее использование воробьиным сычиком искусственных гнездовий // *Тр. Приокско-Террасного заповедника* 1: 287-290.

птиц, позволяющих отметить, что сычиком были уничтожены многие десятки особей. Среди них (определение по перьям): синицы — большая *Parus major*, московка, хохлатая *Parus cristatus*, гаичка, из других птиц — щегол *Carduelis carduelis*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Реже встречалась шерсть мышевидных грызунов и землероек (3 столовые). Кроме того, найдены относительно целыми: две обыкновенные землеройки, одна малая бурозубка, одна рыжая полёвка и синица-московка. Погадки почти сплошь состояли из шерсти землероек и отчасти полёвок. Таким образом, основой добычи воробьиного сычика в зиму 1953/1954 были разные мелкие птицы и землеройки (28 находок), а не мышевидные (только 9 находок).

Конкретные климатические и кормовые условия для воробьиного сычика за зимы наших наблюдений указаны в таблице. Наиболее часто воробьиный сычик был отмечен в искусственных гнездовьях в 1953/1954; это был год с холодной первой половиной зимы. В ещё более холодную зиму 1955/1956 его было мало. Возможно, что в более тёплые зимы сычик реже использует дупла как убежище от холода. По-видимому, это одна из причин, почему он почти не был отмечен в зимы 1952/1953 и 1954/1955. Но одни температурные условия не являются решающими.

Климатические и кормовые условия для воробьиного сычика
в зимы с 1952/1953 по 1955/1956

Год	Сумма среднесуточных температур за декабрь и январь	Средняя глубина снежного покрова (см) по декадам за декабрь			Осенняя численность по 5-ти балльной оценке	
		1	2	3	<i>Clethrionomys glareolus</i>	<i>Sorex araneus</i>
1952/1953	-482.8	22	19	13	4	3
1953/1954	-652.8	0	0	4	1	3
1954/1955	-375.2	18	25	22	3	?
1955/1956	-752.4	16	24	30	5	4

Пищевые склады воробьиного сычика обнаружены только в 1953/1954, в холодную и исключительно малоснежную зиму. При наличии снежного покрова уже с декабря — эти склады пустовали (3 года наблюдений). Вполне вероятно, что воробьиный сычик при осенних миграциях задерживается и сосредоточивается в районах с малоснежной первой половиной зимы.

До сих пор спорен вопрос о характере зимнего питания воробьиного сычика и неясна его роль как истребителя птиц и полёвок. При просмотре складов пищи сычика мы в них находим полёвок, землероек и значительно реже птиц. В погадках явно доминирует шерсть мышевидных грызунов и землероек. Но в столовых резко преобладают остатки птиц (перья). Следовательно, характер собранных данных (склады или столовые) может влиять на выводы.

Полёвки и землеройки доступны для сычика преимущественно осенью, до выпada глубокого снега. В это время и создаются сычиком пищевые склады из них. Птиц же сычик может добывать всю зиму, и включение их в пищевые запасы в большом числе — бессмысленно. Поэтому они так и

редки в них и, возможно, встречаются в складах лишь в годы малой численности полёвок в угодиях. Редкая встречаемость остатков птиц в погадках зависит и от способа поедания их сычи́ком. Он, по-видимому, почти не заглатывает перьев птиц, которые в массе и сохраняются в столовых этого хищника.

Независимо от характера зимы основой питания воробьиного сы́чика следует считать мелких птиц, численность которых в лесу относительно постоянна и которые всегда доступны для добычи. Охота на полёвок и землероек происходит лишь как дополнение к основному питанию птицами и возрастает в малоснежные зимы. Именно в такие осени сы́чик и может создавать из них свои кормовые запасы. Что такие склады далеко не всегда полностью используются, также свидетельствует о второстепенности этого вида питания.

В 1953/1954 в пищевых складах находились почти только одни землеройки. Это происходило не от избирательной способности к добыче именно землероек данной популяции воробьиного сы́чика, а от имевшей место (осенней) численности зверьков в угодиях. Осенью 1953 рыжая полёвка почти отсутствовала в лесных угодиях, а на вырубках было очень мало обыкновенной полёвки. Численность обыкновенной землеройки была средней. В малоснежную первую половину зимы 1953/1954 воробьиный сы́чик инстинктивно делал запасы пищи, но не из полёвок (по-видимому, наиболее свойственного ему корма), а из землероек, так как только они имелись в угодиях. Интересно отметить, что в холодную зиму 1955/1956, когда осенняя численность обыкновенной землеройки и особенно рыжей полёвки была очень высокой, воробьиный сы́чик не создавал из них кормовых складов. Их добыче мешал достаточно высокий снежный покров уже с первой декады декабря. Этот пример хорошо показывает, что полёвки и землеройки далеко не каждую зиму могут быть массовым объектом добычи воробьиного сы́чика, несмотря на их многочисленность. Условия добывания имеют здесь решающее значение.

Резюме

Обычные искусственные гнёздовья для привлечения на гнездование мелких насекомоядных птиц дуплогнездников, при наличии расширенного летка, в зимнее время года используются воробьиным сы́чиком *Glaucidium passerinum*. Степень заселённости гнёздовий сы́чиком в разные зимы была далеко не одинаковой. В наибольшем числе он отмечен в холодную и малоснежную зиму 1953/1954. Только в эту зиму найдены его пищевые склады, состоящие главным образом из обыкновенных бурозубок *Sorex araneus*. Основой питания сы́чика следует считать мелких птиц. Добыча полёвок и в меньшей степени землероек проходит лишь осенью и возрастает до больших размеров только в малоснежные зимы. Размеры добычи полёвок и землероек полностью зависят как от их численности в угодиях, так и от условий их добывания.

Зимовка северных птиц в Крыму

И.Д.Брудин

Второе издание. Первая публикация в 1926*

При посещении в феврале и мае 1924 года Крымского заповедника расположенного на территории ряда лесных дач Бешуйского и Алуштинского лесничеств, мне удалось собрать некоторый материал по вопросу о пребывании здесь птиц в исключительно суровый зимний период 1923-1924 годов. Помимо видов, зимующих в Крыму или периодически появляющихся, можно отметить в массовом количестве некоторые залётные северные формы, наблюдаемые в Крыму не каждую зиму. Метеорологические явления этого сезона выражались в сравнительно низких температурах для юга, державшихся продолжительное время, снежный покров достигал 1.5 м мощности, происходили частые заносы и бури (как, например, ураган в январе 1924, произведший сильный бурелом в заповеднике среди сосен и буков).

Крупные млекопитающие легче могли перенести зимние невзгоды, но мелкие животные, особенно грызуны, гибли от недостатка пищи. В подтверждение можно привести факт, что летом 1923 года поля приазовских степей были буквально наводнены грандиозными полчищами мышей, однако с весны 1924 года и в летнее время, по лично проверенным наблюдениям и сообщениям жителей, все мыши исчезли.

Среди птиц констатировалась сильная кочёвка стай в южном направлении. Оседлые птицы стекались в значительном, против обыкновенного, количестве. Так, в Крым переселилось из черноморско-азовских степей множество серых куропаток *Perdix cinerea*. Сухая весна создала благоприятные условия для размножения как куропаток, так и других видов. Насколько повлияла зима на места гнездований — видно из того, что дрофы *Otis tarda* и стрепеты *Otis tetrax*, обыкновенно державшиеся степной полосы присивашских озёр (Джанкойский и Перекопский районы), в 1924 году гнездились южнее, в бассейне степной части р. Качи. Из ежегодно зимующих в заповеднике оседлых птиц — отмечены:

Малиновка *Erithacus rubecula* — самец 2 января 1924; дубонос *Coccothraustes vulgaris* — самец 30 декабря 1923, самка 6 января 1924; пищуха *Certhia familiaris buturlini* Bank. — самец 3 октября 1923, самка 4 января 1924; лазоревка *Cyanistes coeruleus* — самец 20 января 1924, самка 10 апреля 1924; овсянка *Emberiza cia* — самец и самка 6 января 1924; жаворонок степной *Melanocorypha calandra* — самец и самка 25 января 1924; вальдшнеп *Scolopax rusticola* — самец 6 января 1924; поганка *Podiceps cristatus* — самец 25 февраля 1924; дрозды *Merula merula*, *Turdus viscivorus*, *T. musicus*; и многие другие птицы.

* Брудин И.Д. 1926. Зимовка северных птиц в Крыму
//Тр. Ленингр. общ-ва естествоиспыт. 55, 1: 65-68

Массовый прилёт северных видов регистрировался с января месяца на различных участках горного Крыма: пойма, леса, горные склоны и ущелья заповедника подвергались посещению кочевыми птицами. В зависимости от колебаний погоды сюда устремлялись формы, которые в обыкновенные зимы отмечались в Крыму как явление спорадическое, притом в гораздо меньшем числе особей (оседлые птицы в мягкие зимы занимали более широкий ареал). Некоторые прилётные стаи, например, снегирей, снежных подорожников и других, предшествовали наступлению антициклонов. Обилие пищи удерживало на зимовке таких птиц, как свиристели, даже до конца апреля. Обратная откочёвка большинства пернатых происходила так же стремительно, как и появление.

Северные птицы были представлены такими формами:

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* — самец 9 января, самка 14 января 1924*. Стайками на всех лесных участках. Предпочитали буковые леса, где наблюдались многочисленные скопления снегирей. В течение зимы встречались очень часто.

Подорожник снежный *Plectrophenax nivalis* — самец 25 января 1924. Реже предыдущего вида. Держались в общем недолго.

Жаворонок полярный *Otocorys alpestris* — самка 12 февраля 1924. В горном Крыму, пойма р. Альмы. Кратковременное появление. Стайка полярных жаворонок наблюдалась мною на улице г. Симферополя 22 января в сообществе с хохлатыми жаворонками *Alauda cristata* и серыми воронами *Corvus cornix*.

Свиристель *Ampelis garrulus* — самка 8 апреля, самец 21 апреля 1924. Можжевельниковые леса по склонам горы Чёрной. Замечались в огромном числе. Даты указывают на длительное пребывание.

Завирушка *Accentor modularis* — самец 2 января 1924.

Сорокопут большой *Lanius exubitor* — самец 5 ноября 1923.

Вьюрок *Fringilla montifringilla* — самка 12 декабря 1923.

Чечётка *Acanthis linaria* — самка 7 января 1924.

Жаворонок белокрылый *Melanocorypha sibirica* Gm. — самка 14 февраля 1924. В большом количестве. Гнездится в Крыму спорадически.

Овсянка обыкновенная *Emberiza citrinella* — самка 24 февраля, самец 3 марта 1924.

Щегол *Carduelis elegans* Stph. — самец и самка 20 января 1924. Залётная северная форма; для Крыма свой subsp. (оседло).

Чиж *Chrysomitris spinus* — самец 6 января 1924. В Крыму на гнездовье не обнаружен.

Кряква *Anas boschas* — самец 18 января 1924. На территории заповедника в долине р. Альмы.

* Все приводимые даты по коллекциям Крымского заповедника.